

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Переведено специально для группы

~//*°•†Мир фэнтези†°*~//

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Diamond Fire

Автор: Илона Эндрюс / Ilona Andrews

Серия: Тайное наследие #3,5 / Hidden Legacy #3,5

Перевод: Jasmine

Редакторы: Светлана Дианова

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Аннотация

Невада Фрида Бейлор и Коннор Андер Роган сердечно приглашают вас присоединиться к празднованию их свадьбы. Призыв демонов, манипуляции с погодой и прочая магическая деятельность строго запрещены.

Каталина Бейлор с нетерпением ждет возможности нарядиться подружкой невесты и отвести старшую сестру под венец. Но не тут-то было: организатора свадьбы с треском увольняют, исчезает бесценная тиара невесты, а многочисленная родня Рогана наводняет дом его матери. Кто-то обманывает, кто-то лжет, а кто-то планирует убийство.

Чтобы свадьба все-таки состоялась, Каталине придется перебороть свой наибольший страх: использовать свою магию. Но ведь она Бейлор и нет ничего, что она не сделала бы ради счастья своей сестры. У Невады будет сказочная свадьба, даже если ради этого Каталине придется разобрать все поместье кирпичик за кирпичиком.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь
Ilona Andrews - Diamond Fire

Оглавление

Пролог	4
Глава первая	13
Глава вторая.....	17
Глава третья	22
Глава четвертая	30
Глава пятая.....	38
Глава шестая	45
Глава седьмая.....	55
Глава восьмая	62
Эпилог.....	68

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Пролог

Невада

У всех семей бывают неловкие моменты. Просто в нашей семье они случаются чаще, чем у других. Я сидела за кухонным столом и уплетала оладьи.

Моя младшая сестра, Арабелла, сидела напротив меня и пристально наблюдала за этим процессом.

— Вот зачем ты здесь? Ты ведь уже больше не живешь у нас, Невада.

Вчера я официально переехала. Последние девять лет своей жизни я провела в пристроенном втором этаже склада, служившего нам и домом, и рабочим местом. Но поскольку теперь большую часть своей жизни я проводила с Коннором (также известным как Чокнутый Роган), с которым мы недавно обручились, я решила переехать. Прошло это на удивление легко. У меня было мало вещей, и понадобилось меньше дня, чтобы упаковать мои пожитки в коробки. Люди Рогана забрали их прошлым вечером и доставили в его дом в пригороде Хьюстона. Бабуля Фрида чуток всплакнула, а мама охала и ворчала, так что я осталась ночевать в штаб-квартире Рогана напротив, на тот случай, если они сильно расстроятся.

Зря я волновалась.

- Оставь ее в покое, - осадила мама Арабеллу. — Это ее третий оладий.

- И что? - вскинула брови Арабелла.

Я показала ей язык и отрезала вилкой еще кусочек оладышка.

- Она заедает стресс, - пришла на помощь бабуля Фрида. - За ней через пять минут заедет Роган, а она до чертиков боится встречи с его мамой.

Спасибо тебе, бабуля. Я подавилась оладышком и поспешила запить его кофе.

- Ничего я не боюсь.

На деле, я еще как боялась. Он хотел отвезти меня повидаться с ней сразу после испытаний, но я выпросила отсрочку на три дня. Теперь деваться было некуда. Мне предстояло встретиться с моей будущей свекровью.

Арабелла прищурилась. Бабуле Фриде было уже за семьдесят, а Арабелле пятнадцать, но в такие моменты они выглядели удивительно похоже: обе голубоглазые и светловолосые (хотя кудряшки бабули Фриды были белоснежными в силу возраста) и обе с одинаковым ехидным выражением лица.

- На тебе новые джинсы и любимая зеленая блузка, - заметила Арабелла.

- И что?

Сестра опустила голову под стол.

- А еще хорошенькие босоножки с ремешками. И ногти на ногах покрашены.

- Могу же я покрасить ногти на ногах. - Обычно я носила кроссовки из-за необходимости быстро бегать на работе, но при этом у меня все же были три пары босоножек.

- Почистила бы ты зубы, - посоветовала бабуля Фрида. - Ты же не хочешь кофейный запах изо рта.

Моя зубная щетка была в штаб-квартире Рогана. Блин.

- А ну-ка вы двое, угомонитесь, - приструнила их мама и повернулась ко мне. - Все будет хорошо.

После смерти папы, мама стала несокрушимой скалой в нашем бурном море. Что бы ни случилось, она всегда была рядом, чтобы все исправить. Мне понадобилось много времени, чтобы научиться видеть сквозь ее броню. Особенно легко это стало в прошлом году. Но сегодня я нуждалась в этой скале, поэтому поспешила уцепиться за нее.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Мама говорит, что все будет хорошо, - обратилась я к ним. - Ты же встречалась с ней, Арабелла. Могла бы просто рассказать мне, какая она.

Арабелла улыбнулась.

- Мне нравится смотреть, как ты дергаешься.

Мой телефон звякнул сообщением от Рогана.

«Ты пропустишь все шоу».

«Какое шоу?»

«Выходи на улицу».

Мне очень захотелось взбежать по лестнице в свою старую комнату и запереть дверь, но сделать это я не могла по двум причинам. Во-первых, я была взрослой, а во-вторых, туда переехала жить Каталина, и, технически, комната уже не была моей.

Что за абсурд. Я сертифицированный частный детектив с почти десятилетним опытом. «Детективное агентство Бейлор» существует сегодня лишь потому, что с болезнью папы я взяла его на себя и сделала успешным несмотря на все невзгоды. Помимо этого, я была еще и Превосходной, магом с наивысшим рангом. Моя бабка с отцовской стороны обладала тем же талантом, и люди вздрагивали, услышав ее имя. Мне приходилось противостоять ей и дюжине других Превосходных. В прошлом году в меня стреляли, сбивали машиной, жгли, телепортировали и замораживали почти насмерть. На меня чуть не свалился автобус, я столкнулась с псиоником, едва не изувечившим мой разум, и сказала Коннору Рогану, Бичу Мексики, не один раз «нет», настояв на своем. Что мне стоит встретиться с матерью моего жениха?

Я могу это сделать.

Встав, я поставила тарелку в мойку, обняла маму и прошла к двери.

«Рендж Ровер» цвета вороненой стали ожидал напротив нашего склада. Не приглядевшись внимательнее, вы бы никогда не догадались, что машина была бронирована.

Роган стоял, прислонившись к автомобилю. Мне доводилось видеть его и в костюме за двадцать тысяч долларов и в заляпанных грязью джинсах с простой футболкой. Вне зависимости от одежды, вокруг него всегда царил ореол грубой мужественности. Было чувство, что ничто не собьет его с ног и что бы ни случилось, он с этим справится, не потеряв самообладания. Тот факт, что он был огромным - под два метра ростом и сложен так, будто зарабатывал на жизнь вышибалой, только усиливало это чувство. Сегодня он был одет в джинсы и оливковую футболку, что вкупе с бронзовой кожей и темными волосами делало его похожим на исследователя джунглей.

О, нет.

Я остановилась.

- Что? - спросил он.

- Мы в одном цвете, - застонала я.

- И что?

- Мне нужно переодеться.

Он поймал меня за руку и притянул к себе. Его темно-голубые глаза искрились весельем, когда он наклонился и поцеловал меня. От него пахло мятой и кофе, и прикосновение его губ снова вернуло мне самообладание. Знаете что - все будет в порядке.

- Ты отлично выглядишь. К тому же, если уйдешь, пропустишь самое интересное.

Он кивнул влево и я повернула голову.

На обочине красовался сапфирово-голубой «Мазерати ГранКабрио». А рядом со складом, прямо под моим - вернее, Каталины - окном стоял Алессандро Сагрето.

Когда я впервые увидела фото Алессандро незадолго до испытаний, то подумала, что он выглядит как сын гладиатора, готовый к своему первому бою. При личной встрече это

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

впечатление только усилилось. Его лицо еще сохранило следы мягкости, но они быстро исчезали. Черты его лица становились жесткими и точеными, но какими бы они ни стали, одно оставалось неизменным - Алессандро суждено было быть всю жизнь невероятно красивым.

Моя тихая и застенчивая сестра выглядывала из окна, будучи невероятно взволнованной.

- Нет! - заявила Каталина.

- Почему нет? - в голосе Алессандро зазвенели тончайшие нотки итальянского акцента.

- Потому что твои чувства ко мне ненастоящие.

- Кто говорит, что я что-то чувствую? Я просто предлагаю тебе покататься. - Алессандро кивнул на сверкающий в солнечном свете ярко-голубой «Мазерати». — Вот моя машина.

- Нет.

Всего несколько дней назад нашей семье пришлось пройти испытания, чтобы доказать, что у нас как минимум двое Превосходных, и зарегистрироваться, как Дом. Мы отчаянно нуждались в гарантии защиты нового дома, и потому нам с сестрами пришлось продемонстрировать наши магические таланты перед комиссией из судей-Превосходных. Алессандро тестировал Каталину. Будучи могущественным Превосходным анистази, он мог сводить на нет влияние чужой магии, в то время как моя сестра обладала способностью внушать людям любовь к себе. Они стояли лицом к лицу перед разделяющей их белой линией. Затем Каталина рассказала ему историю о наших каникулах во Флориде, и к ее концу Алессандро пересек линию, избив четверых человек, пытавшихся его остановить. Он избавился от наваждения в считанные секунды, но моя сестра была признана Превосходной.

- Я думал, эффект от магии Каталины со временем проходит, - тихо сказал Роган.

- Так и есть. Но не думаю, что он здесь из-за ее магии. Он подписался на ее Инстаграм еще до испытаний.

Темные брови Рогана сдвинулись на дюйм.

- И почему же?

- Он - кумир девочек-подростков и звезда «Геральда» с парой миллионов подписчиков. Сам он подписан всего на трех человек и Каталину. Она стала знаменитостью в Инстаграме всего за одну ночь и удалила свой аккаунт.

В нашем мире Превосходные были самыми блистательными знаменитостями. Существовала целая социальная сеть, посвященная им - «Геральд», где участники публиковали спекуляции, сплетни, фанфики и все в таком духе. Алессандро Сагредо, будучи молодым, неженатым и до умопомрачения привлекательным, как магнит притягивал поклонниц, а Каталина терпеть не могла внимания к своей персоне. На то у нее были свои причины. Я отдала бы что угодно, чтобы облегчить ее участь, но любая магия имела свою цену, а моей сестре повезло вытащить короткую палочку.

- Тебе нужно держаться на расстоянии, - посоветовала Каталина. - Все пройдет со временем и расстоянием.

Алессандро опустил голову, так что длинные волосы закрыли его лицо.

- Per l'amor del cielo!

Я повернулась к Рогану.

- Что он сказал?

- Понятия не имею.

- Я не под влиянием твоей магии. Я не карабкаюсь по стенам, пытаюсь до тебя добраться. Я всего лишь пришел пригласить тебя прокатиться.

Повисла долгая пауза.

Алессандро запрокинул голову, глядя в окно. Современный Ромео в роскошных джинсах рядом со своим скакуном за сто семьдесят тысяч долларов.

Молчание затянулось.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Ответ будет? - поинтересовался у меня Роган.

- Нет.

- Она так и оставит его там стоять?

- Нет значит, что ответ будет «нет», - улыбнулась я ему. - Идем. Для Каталины это и так непросто, а еще мы тут топчемся.

- Ненавижу это окно, - сказал Роган, садясь в машину.

С другой стороны улицы тяжелый деревянный контейнер оторвался на несколько дюймов от земли.

- Даже не вздумай, - предупредила я. Казалось, только вчера мы спорили у этого окна. Будучи Превосходным телекинетиком, Рогану не понравилось пререкаться со мной с улицы, поэтому он свалил половину гаражного хлама под стену, чтобы добраться до окна и поговорить со мной с глазу на глаз. - Seriously, это не поможет.

Роган выехал с парковки и ящик приземлился обратно на тротуар.

- Бедный граф.

Я посмотрела на него.

- О чем ты?

- Алессандро - граф. Conte di Sagredo. Их род упоминается с двенадцатого века.

- Не говори Каталине, - попросила я.

Моя сестра была порядком застенчива даже среди обычных людей. Общение с кем-то из старинного знатного рода могло все только усугубить. Она станет заикаться на каждом слове, проверяя, не наговорила ли она чего-то неловкого и не привлекла ли к себе внимания.

Достаточно и того, что Алессандро был привлекательным, Превосходным и предметом обожания девочек-подростков. Если сюда еще и титул добавить, все станет только хуже.

Длинная дорога изящно петляла между скалистыми холмами, вырастающими из зеленой подушки можжевельника и дуба. Мы поднимались на северо-запад, в округ Техас Хилл. Земля выглядела сухой, с большими известняковыми валунами, выглядывавшими из-под тонкого слоя почвы. После влажного Хьюстона, вид из окна начал вызывать у меня жажду.

- Почему здесь? - спросила я.

- Она говорит, что холмы напоминают ей о доме.

- О каком доме?

- Испании. Стране Басков, недалеко от Наварры, в горах. Я там бывал. Не совсем точное совпадение, но тут так же сухо и сурово, как и там.

Дорога уходила в сторону, и когда Роган сделал поворот, я увидела дом. Холм венчал прекрасный средиземноморский особняк, его глиняные стены перемежались высокими блестящими окнами. Мы продолжили сворачивать, а дом все тянулся и тянулся....

- Вдруг я ей не понравлюсь?

- Понравишься. Я люблю тебя и только это имеет значение. Но моей маме ты точно понравишься.

Дорога привела нас на вершину холма, к каменной стене, покрытой красной глиняной черепицей. Вход охраняли крепкие металлические ворота. При нашем приближении они открылись и «Рендж Ровер» мягко проехал по длинной подъездной дорожке, вдоль живописного луга, к другому арочному входу. Миновав его, мы оказались во дворе с прекрасным фонтаном в центре. Роган остановил машину.

— Какой огромный дом, - восхитилась я.

- «Горная Роза». Двадцать две тысячи квадратных футов. Десять спален. Двенадцать ванных комнат. Два плавательных бассейна. Теннисный корт, сады, мастерские. - Роган скривился. - Как-то я спросил у нее, зачем ей такой большой дом, а она ответила: «Для внуков».

- У тебя ведь нет родных братьев и сестер?

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Нет. - Он провел рукой, демонстрируя длину дома. - Одна спальня для нее, одна для нас - итого остается восемь спален для внуков, и все это на наши плечи.

- Отлично. - Не о своих плечах я сейчас переживала, но если бы я сказала ему об этом, у него ушло бы еще десять минут, чтобы избавиться от игривых намеков.

Мы остались сидеть в машине. Я не хотела выходить.

- Страшно?

Люди лгали каждый день, временами по дюжине раз и часто из лучших побуждений, но каждый раз, когда они это делали, моя магия меня предупреждала. Еще давно я решила лгать как можно меньше, а Рогану не врать вообще. Он не мог соврать мне, и нам приходилось быть в этом отношении на равных.

- Да.

- Все будет хорошо. - Он наклонился и поцеловал меня. Это был быстрый поцелуй, должный придать уверенности, но спустя полсекунды Роган передумал, запустив руку мне в волосы. Я ощутила вкус сандалового дерева, мяты и Коннора, и поцеловала его в ответ. Ничто не могло сравниться с поцелуем Коннора. Все мои страхи испарились, и остались только я и он, его вкус, его аромат, его прикосновение...

Мы прервали поцелуй. Его голубые глаза потемнели, и казалось, что он вот-вот потеряет контроль.

Мы не могли остаться в машине, увлекшись друг другом. Арроза Роган была Превосходной.

Она жила в особняке с Превосходным уровнем безопасности, а значит, все наши поцелуи транслировались где-то на экранах службы безопасности во всех неприглядных подробностях.

Я распахнула дверь. Он ухмыльнулся мне и мы вышли из машины.

Внутри дом был таким же потрясающим, как и снаружи. Стены покрывали изящные завихрения бежево-кремовой штукатурки, вплоть до высоких потолков. Пол был покрыт травертином, выложенным крупными плитами вместо привычной мелкой плитки. Мебель была того же неподвластного времени качества, как и в доме Рогана, но если его мебель была тяжелой и простой, со множеством прямых углов, диваны и стулья здесь были более вычурными. В этом ощущалась женственность.

Никто не вышел к нам навстречу. Странно. Не было ли это какого-то рода игрой? Не ставила ли она меня на место, заставляя ждать? Вся моя нервозность вернулась ко мне с новой силой.

Роган прошел на кухню и открыл огромный холодильник. Я едва не шикнула ему прекратить, но вовремя себя остановила. Для меня это было поместье. Для него это был дом его матери, и как любой вернувшийся домой ребенок, он первым делом направился к холодильнику. Войдя на склад этим утром я сделала тоже самое.

- Хочешь чего-нибудь выпить?

- Что предложишь?

- Газировка, чай со льдом, сок...

- Чай. Спасибо.

Кухня была просторной, с темно-коричневыми шкафами и красивыми гранитными столешницами. Соперничающие с произведениями искусства кухонные приборы были готовы к использованию. Варочная поверхность была словно из какого-то поварского шоу по телевизору.

Роган налил нам два высоких стакана чая. Я примостилась на табурет на другом конце острова, и мой стакан скользнул ко мне. Я взяла его и сделала глоток.

Восемь спален для внуков. Ага.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Мне всегда было любопытно, почему Роган был единственным ребенком. Превосходные воевали друг с другом, словно средневековые города-государства, и большинство Превосходных семейств шли на все, чтобы обеспечить себя наследником и его заменой. Но здесь замены не было. Был только Роган. Я собиралась спросить у него, но постоянно забывала, и прямо сейчас точно было не лучшее время.

Я обернулась на механическое жужжание. В кухню въехала женщина на моторизованном кресле-каталке. Она была средних лет, красивая, с темными волосами, тронутыми сединой, бездонными темными глазами и бронзовой кожей.

Ой.

Роган подошел к ней и, наклонившись, поцеловал ее в щеку.

- Привет, мам.

Она улыбнулась ему. Они были очень похожи.

- В холодильнике есть копченая грудинка, - сказала она.

- Я видел.

Арроза повернулась ко мне.

- Здравствуй, дорогая.

- Здравствуйте. - Спohватившись, я встала, сделала несколько шагов вперед и остановилась, не зная, куда себя девать.

- Она нервничает из-за того, что ты внушаешь ужас, - ухмыльнулся Роган.

Ах ты предатель. Я тебе это припомню.

Моя будущая свекровь запрокинула голову назад и рассмеялась.

Мы сидели на крытом балконе на втором этаже. Роган ушел внутрь приготовить матери чай. Наконец-то пошел дождь, и воздух стал бодрящим и прохладным.

- Он не рассказал тебе о кресле, правда? - спросила Арроза.

- Нет.

Она улыбнулась.

- Бедный мальчик. Это случилось, когда ему было три года. Его отец стал жертвой покушения. Он должен был быть один в гостиничном номере в Нью-Йорке, но я поехала вместе с ним. У меня было дурное предчувствие. Мы оба выжили, и это было самое главное.

Она пострадала, пытаясь защитить своего мужа.

- Мне очень жаль.

- Я уже привыкла. Да и моя магия во многом облегчает мое состояние. Ты замерзла?

- Я в порядке.

- Выглядишь продрогшей. Возьми.

Большой деревянный сундук возле дивана открылся и ко мне порхнул плед. Как и Коннор, Арроза была Превосходным телекинетиком.

- Спасибо. - Я укуталась в плед.

- Большинство мужчин на месте Уилла со мной бы развелись. Коннор был нашим единственным ребенком. Было рискованно полагаться на единственного наследника для продолжения рода, но Уилл очень меня любил и потому все так и сложилось.

- Роган сказал, что у вас был брак по расчету. - Наверное, не стоило мне этого говорить.

Глаза Аррозы заблестели.

- Неужели рассказал? Коннор очень зол на моего отца.

Да, все началось именно так. Моя семья не является Домом. В нашем роду редко бывают маги Значительного и Среднего калибра, но мой дед был Превосходным. Моя семья всегда надеялась, что родится еще один, и когда я квалифицировалась как Превосходная, мои родственники устроили смотрины. Были приглашены сотни людей. У моего отца, деда Рогана, были на меня большие планы. Я не должна была уходить в семью супруга, а остаться в своей:

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

мой муж должен был присоединиться к нашей семье и взять мою фамилию. Вдвоем мы должны были воспроизвести на свет как можно больше детей в надежде дать жизнь новым Превосходным.

Понятное дело. Я ознакомилась с досье семьи Рамирес. Чтобы стать Домом, им требовалось иметь двух Превосходных магов в трех поколениях. Дед Аррозы умер до ее рождения, но если бы у Аррозы был ребенок с Превосходным талантом, семья Рамиресов могла бы подать петицию, чтобы стать Домом.

Арроза поплотнее укуталась в шаль.

- Все эти планы... А затем объявился Уилл Роган. Мой генетический профиль совпал с его требованиями и он отправился в Испанию встретиться со мной. Я помню первый раз, когда я его увидела. Я стояла в библиотеке, пытаюсь разобрать книги, поэтому левитировала несколько томов у себя над головой, а он проходил мимо и остановился в дверях. Мы просто стояли и смотрели друг на друга. Я никогда не видела никого, похожего на него.

Она улыбнулась воспоминаниям. У меня тоже был такой момент. Первый раз, когда я увидела Коннора, он шел ко мне через парк, а я просто сидела, смотрела на него и мечтала, что однажды я встречу кого-то, как он.

- Что было дальше?

- Мой отец ответил ему отказом. Не так уж много людей говорили Уиллу Рогану нет. Он был Превосходным в третьем поколении. Его магия была невероятной силы. У него были военные контракты, гражданские контракты, зарубежные контракты и полмира было у него в долгу. Будет справедливо сказать, что в некотором отношении Коннор такой же, как и его отец.

Судя по моему опыту, для Коннора слово «нет» было пустым звуком, если его произносил не он сам.

- Уилл сделал все, чтобы заставить меня, когда я была в городе. Мы разговорились. Затем я встретила с ним еще раз. И еще. С ним было очень легко общаться. Мы были разными, но нам не требовалось для этого никаких усилий. В итоге он снова отправился на встречу с моим отцом, уже осознавшим к тому моменту, что с Домом Роганов шутки плохи. Отец заявил ему, что он должен компенсировать семье потерю Превосходного, и назвал ему непомерную сумму денег. Уилл выписал чек на месте, практически обанкротив себя, - Арроза сощурила глаза и я увидела проблеск силы, острой и устрашающей. Меня пронзила тревога.

- Отец позвал меня в свой кабинет и сообщил, что Уилл купил меня и я должна уехать с ним. И знаешь, что сказал ему мой Уилл?

- Нет.

- Он сказал: «Разве вы не спросите ее, хочет ли она пойти со мной? Это ее решение.» А мой отец ответил ему, что я сделаю все, что в интересах моей семьи. Отец так его и не понял.

Я была согласна с Роганом на сто процентов. Мне его дед тоже не понравился.

- Вы когда-нибудь жалели об этом?

- Никогда. Уилл был для меня всем. Мы приехали домой. Его семья не была в восторге, что он отписал почти три четверти своего состояния. Его отец как-то назвал меня «Луизианской покупкой». Но все это было неважно. Мы работали вместе, чтобы наверстать утраченное, и были отличной командой. Он любил меня, Невада. Мне довелось испытать любовь, которая не каждому выпадает в жизни. Я скучаю по нему каждый день. Иногда я просыпаюсь и тянусь рукой, ожидая найти его рядом со мной в кровати. Но его нет. Я продолжаю с ним разговаривать. Он похоронен в саду, рядом со своими родителями.

На ее месте могла быть я. Если я выйду замуж за Рогана, то через несколько лет буду так же сидеть, скорбя по своему мужу. Превосходные плавали в опасных водах. Этого было достаточно, чтобы передумать, но я слишком сильно хотела Рогана. Неделя или пятьдесят лет - я проведу с ним все отпущенное нам время.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Ты любишь Коннора? - спросила Арроза.

- Да. — Это даже не было вопросом.

- Что насчет детей? Вероятно, вы генетически несовместимы. Это тебя не тревожит?

- Я хочу от него детей. Я буду их любить и мне без разницы, будет у них магия или нет.

Арроза снова сощурила глаза.

- Коннор, ты и ваши дети будете в опасности куда чаще, чем большинство людей. Вы Превосходные. Мы живем по другим правилам и мой сын нажил себе могущественных врагов. Некоторые женщины выбрали бы для себя путь попроще.

Так, мне не нравилось, куда она клонит. Я подняла голову.

- Может, я и не телекинетик, но я обещаю, что любому, кто задумает навредить Коннору или нашим детям, придется сначала встретиться со мной. Я заставлю их быстро передумать. Конечно, если у них останется, чем думать, когда я закончу.

Она внимательно изучала мое лицо.

- А если я решу, что я против этого брака?

Мое сердце сделало кувырок в груди. Этого я и боялась.

- Тогда мне очень жаль. Я глубоко вас уважаю и все равно изо всех сил постараюсь быть лучшей невесткой. Но я люблю Коннора и выйду за него замуж.

Коннор выбрал именно этот момент, чтобы выйти на балкон, неся поднос с дымящимися чашками чая.

- Ты уже закончила мучить Неваду?

- Мне она нравится, - сказала Арроза.

Что?

- Как, скажи на милость, ты сумел ее заполучить?

- Он похитил меня и приковал к полу в своем подвале.

- Что?!

— Это было недоразумение, - поспешил ответить Роган, бросая мне сердитый взгляд. Ага, получай фашист гранату. Вот теперь выкручивайся.

- Мне нужно узнать всю историю, - заявила Арроза.

— Значит, ты будешь на нашей свадьбе?

- Что это еще за вопрос?

Вот так мой будущий супруг успешно сбил с толку свою мать, перенаправив ее мысли в другое русло. Мило.

К Аррозе по воздуху приплыла чашка и она сделала глоток.

- Вы уже назначили дату?

- Через пару недель, - ответил Коннор.

- Сразу отпадает. Это время уйдет только на то, чтобы оповестить всю семью.

Семью? Какую семью? Я посмотрела на Коннора.

- Я думала у тебя нет семьи?

- Ой, ну конечно же есть. У него есть дедушка, четыре дяди, две тети, четырнадцать кузенов, у которых есть свои дети, и это не считая дальних родственников. Большинство из них с моей стороны и живут в Испании. Просто некоторые из них ему не очень нравятся.

Я устала на Коннора.

- Просто некоторые из них - стервятники, - ответил тот и отпил чая. - Я хочу простую свадьбу, мама.

- Коннор Андерс Роган.

Ой-ой. Второе имя. Всегда плохой знак.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Я планировал пригласить дядю Иниго. И дядю Маттина. Можем мы пригласить только тех, кто мне нравится? Если приглашать всех и каждого, придется отправлять приглашение и Келли.

Вот это был удар ниже пояса. Келли Уоллер была кузиной Коннора, и вместе со своим сыном была его единственными кровными родственниками со стороны отца. В семье магов она родилась со слабыми способностями, в то время как магия Коннора превзошла все ожидания. Она пренебрегла генетикой, выйдя замуж по любви, и ее родители от нее отреклись. С ее точки зрения, она потеряла все. Они с мужем выживали, как могли, и она надеялась, что ее младший брат Коннор вырастет и восстановит справедливость. Но вместо этого Коннор подался в армию и отправился сражаться на собственной войне. Она почувствовала, что ее предали дважды.

Когда же он вернулся и попытался наладить с ней отношения, ее зависть и обида стали отравляющими. Она ненавидела его и его семью так сильно, что пыталась убить его несколько раз. Для этой цели она отдала своего сына, Гэвина, в руки Превосходному психопату, использовавшему его для убийства бывшего полицейского.

Теперь Гэвин сидел в тюрьме, и только влияние Коннора и мои усилия в расследовании уберегли его от участи быть пристреленным на месте.

Пожалуй, мы могли бы пригласить Гэвина и его отца. Я была уверена, что статус Рогана смог бы обеспечить Гэвину пропуск на день. Келли была беглой преступницей как в глазах закона, так и в Ассамблее Домов. Увидев Келли, я бы без колебаний всадила ей пулю между глаз, не пытаясь задержать ее или поговорить. Я стреляла бы в нее столько, сколько хватит патронов.

Арроза посмотрела на него.

- Для тебя это тренировочный брак? Ты планируешь развестись с Невадой и повторить все сначала?

Лицо Рогана приобрело то сосредоточенное выражение, когда он обычно ожидал, что кто-то станет в нас стрелять.

- Нет.

Из моей свекрови выстрелила магия и я чуть не упала вместе со стулом.

- Ты мой единственный сын, - вскипела Арроза Роган.

Любящей матери как и не бывало. Выражение ее лица ожесточилось, глаза превратились в щелки, а от командного тона в ее голосе мне захотелось тут же повиноваться. Если кто и дал бы прикурить бабушке Виктории, так это она.

- Если нам улыбнется удача, то это будет твоя единственная свадьба. Это будет официальный брак. Твоя невеста будет в потрясающем платье, ты - в смокинге, а я буду смотреть, как вы обмениваетесь клятвами и целуетесь перед всей нашей семьей и друзьями, сияя от гордости за вас. Ты не лишишь меня такой радости. Позже я поговорю об этом с твоим отцом и расскажу ему, как это было прекрасно. Ты меня понял?

Бич Мексики и самый устрашающий Превосходный Хьюстона разжал свои мужественные челюсти и выдавил:

- Да, мама.

- Отлично. Мы назначим дату через три месяца. Это как раз даст всем возможность подкорректировать свои планы.

Арроза повернулась обратно ко мне и улыбнулась, вновь излучая теплоту и доброжелательность.

- Я так взволнована, моя дорогая! Платье, прическа, цветы... Тебе предстоит принять столько замечательных решений!

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Два месяца и две недели спустя.

Каталина

Глава первая

Я с боем прокладывала себе путь по коридору «Горной Розы», пытаюсь увильнуть от детей. Все статьи в «Геральд» о моем будущем зяте утверждали, что Коннор Роган одиночка и вся его семья состояла лишь из матери и кузины Келли Уоллер (да и та не в счет).

«Геральд» нагло врал.

Прямо на меня надвигалась орава детей.

Я прижала планшет к груди и приготовилась к худшему.

Они оббежали меня по кругу, хихикая, и унеслись прочь по коридору, оставив после себя девочку с плюшевым единорогом. Я с облегчением выдохнула.

У Рогана была куча родственников, разбросанных по всему Средиземноморью, и все они приехали погостить у его матери, чтобы поприсутствовать на свадьбе. Я любила детей, но здесь было где-то между двадцатью и тридцатью детьми младше двенадцати, которые шастали по поместью стайками. В последний раз, когда я пробежала мимо шайки сорванцов, они выбили планшет у меня из рук. Не дай бог с планшетом бы что-то случилось. Там были все свадебные документы.

Мы с малышкой устали друг на друга. Ей было лет пять, очень миленькая, с каштановыми волосами и большими карими глазами. На ней было хорошенькое лавандовое платьице с маленькими шелковыми цветочками. Если бы мама одела меня в такое платье в ее возрасте, через пять минут оно бы уже было покрыто грязью и машинным маслом. В пять лет я играла или на улице, или у бабули Фриды в гараже, пока та чинила танки и полевую артиллерию.

- Привет, - поздоровалась я. - Я - Каталина.

- Мия Роза Гарсиа Рамирес Арройо дель Монте.

Я уже видела ее раньше, осенило меня. Кажется, это она повсюду ходила хвостиком за миссис Роган: следовала за ней на крыльцо и в кабинет, в медиа комнату и в столовую, где хотела сидеть рядом с ней.

Мия Роза ткнула в меня своим единорогом. Он был почти одного размера с ней, усыпанный голубыми и серебристыми камушками размером с виноградину и целой кучей разнообразных блесток.

— Это Сапфир.

- Какая красавица.

- Она живет на полночных тучках, а ее рог светится лунным светом.

Ну конечно. «Драгоценные Легенды». Это был популярный детский мультфильм о мифических животных. Я была для него слишком взрослой, а вот Арабелла, моя младшая сестра, застала его начало. Какое-то время все должно было быть только с «Драгоценными Легендами»: тетрадки, рюкзаки, чехлы для телефона... А потом она перешла в старшую школу и на том все кончилось.

- Я хочу пистолет для блесток, - заявила Мия с легким акцентом.

- Гм, что?

- Есть такой пистолет, которым можно прилепить еще больше блесток.

- Ты хочешь бидаззлер?

Мия Роза энергично закивала.

- Да. Мама сказала, что ты девочка на побегушках и я должна спросить у тебя.

Девочка на побегушках. Я подавила вздох.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Посмотрим, что я смогу сделать. Как зовут твою мамочку, чтобы я знала, куда доставить бидаззлер?

- Тереза Роза Арройо Роберто дель Монте. Спасибо. Только маме не отдавай. Отдай его мне.

Уффф. Она сказала спасибо.

- Всегда пожалуйста.

Малышка сделала реверанс и побежала к остальным детям, волоча за собой единорога.

Мой телефон звякнул. Я открыла смску от Арабеллы: «Где ты??? Давай сюда!!!» с гифкой плачущего младенца с пририсованными реками слез. Я бросилась бежать.

Все началось с того, когда Невада уволила свадебного организатора. Первого свадебного организатора.

Обычно моя старшая сестра была абсолютно здравомыслящим человеком. Ну, насколько это было возможно для кого-то, кто был ходячим детектором лжи. Две недели назад исчез Саймон Найтингейл, и Дом Найтингейлов поручил нам его найти. Всего три месяца назад наша семья получила статус Дома, и наше частное детективное агентство стало «Детективным агентством Дома Бейлор». Дело Найтингейла стало нашим первым расследованием. За нами следила вся хьюстонская элита, и это немного действовало Неваде на нервы. Ладно, не немного. Она была как на иголках.

Первая организаторша была уволена из-за споров с Невадой. Сестра говорила ей, что и как должно быть, а в ответ та рассказывала ей, почему они не могут этого сделать. В большинстве случаев «не могут» означало «мы не станем этого делать, потому что на свадьбе Превосходных так не делается». Под конец организатор объяснила Неваде, что это была не совсем ее свадьба, а свадьба Дома Роганов и что ей стоит прекратить портить ее своими «причудами», вроде подачи кесо в качестве закуски на репетиционном ужине. Организаторша был тут же отправлена восвояси.

Вторая организаторша была уволена из-за постоянного вранья. Ее подход к планированию свадьбы состоял в убеждении невесты, что все под контролем, даже если это было не так. Она не хотела, чтобы ей управляли. Но моя сестра контролировала все с маниакальным рвением, а о ее дотошности к мелочам в семье ходили легенды. Невада спрашивала, есть ли с чем-то проблемы, а организаторша многократно заверяла, что все в порядке, хоть ее и предупреждали, что Невада чувствует ложь. Дело дошло до того, что Невада прямо спросила ее, договорилась ли она с миссис Роган насчет обслуживания. Когда ей в десятый раз сказали не волноваться, Невада сорвалась. Я поняла это по тому, как перепуганная организаторша на шпильках со всех ног бежала к своему автомобилю. Моя сестра вылетела следом за ней на крыльцо, вопя: «Теперь все хорошо? Все в порядке?»

С третьим организатором решили даже не заморачиваться. Мы с Арабеллой устроили себе выходной, вооружились фаст-фудом и спустя тридцати с лишним эпизодов «Чья же это свадьба?» и четырех сезонов «Всем не с места, я - невеста!», решили планировать свадьбу сами. Или так, или никак.

К несчастью, если мама Рогана и он сам относились к нам со всей любезностью, то остальная их семейка была явно не в курсе нашего статуса. Мы с Арабеллой обе числились Превосходными, но сведения о нас были скрыты. К тому же, наша семья не была зажиточной, а Роганы были миллиардерами. С учетом того, что мне было восемнадцать, а Арабелле - шестнадцать, они и вовсе с нами не считались. У меня было чувство, что нас видели «бедными родственниками на подхвате», ставя нас чуть выше наемной прислуги. Видимо, я была девочкой на побегушках. Я даже не хотела знать, кем была Арабелла.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Вот только этого мне и не хватало. Я уже чувствовала себя неуклюжей незваной гостьей среди всей этой прекрасной роскоши. Это не было моим домом. Мой дом был в лофте на складе. Будь у меня шанс не быть здесь, я бы им воспользовалась. Но я любила свою сестру.

Было бы намного проще, если бы мы могли все это готовить в доме Рогана, но они с Невадой объявили его территорией вне свадьбы, прячась там при первой же возможности.

Я свернула за угол и вошла в примерочную, где на подиуме стояла Невада на шпильках, примеряя свадебное платье в виде куска муслина в голубых карандашных линиях. Вокруг нее на корточках возилась пара портных, подкалывая булавками подол.

Напротив нее стояла Арабелла, скрестив руки на груди. И Невада, и Арабелла были блондинками, но у Невады волосы были ближе к медовому оттенку, в то время как у Арабеллы напоминали цветом солому. Мы с мамой были единственными брюнетками в семье. Прямо сейчас схожесть между двумя моими сестрами была настолько очевидна, что не видя лиц, легко было принять Арабеллу за уменьшенную копию Невады.

Надо напомнить ей об этом, когда мы в следующий раз поссоримся. Она точно взбесится.

- В чем дело? - спросила я.

- Она хочет сирень в свадебном букете.

- Ладно... - Невада говорила, что хочет гвоздики, но мы могли бы втиснуть к ним и симпатичную розовую сирень. Тоже мне проблема.

- Голубую, - процедила Арабелла. - Она хочет голубую сирень. - Нет и еще раз нет. - Невада...

- Вчера мне пришлось прятаться в кустах французской сирени, красивой и приятно пахнущей. На карточке к ней было написано: «Уондер Блу: обильное цветение и богатый аромат».

Я загуглила «Голубая сирень Уондер Блу». Она была голубой. В прямом смысле слова.

- Зачем ты пряталась в кустах?

- Ее снимали, - сообщила Арабелла с кислым видом.

- Так ты остановилась понюхать сирень под прицелом фотокамер? - не поверила я.

- Ммм. Я была в теплице и сирень оказалась прекрасным укрытием.

Я решила прибегнуть к логике. Моя сестра была логичным человеком.

- Ты просила о весенней свадьбе. Цветами ты выбрала розовый, белый и пастельный светло-зеленый. На свадьбе нет ничего голубого.

- Теперь есть.

- В твоём букете розовые гвоздики, нежно-розовый горошек, белые розы и гипсофилы. - Три разновидности розовых гвоздик, потому что она не смогла выбрать одну. И это Невада еще не видела паники в глазах флориста, когда мы сообщили ей, что букет должен быть из гвоздик. По-видимому, гвоздики были недостаточно породистыми цветами для свадьбы Чокнутого Рогана. Бедная женщина настойчиво продолжала рекомендовать орхидеи.

- И голубая сирень, - добавила Невада.

- Будет несурезица, - проворчала Арабелла.

Я загуглила платье подружки невесты, повернула планшет к Неваде и прокрутила изображения. - Посмотри на цветы. Розовые и белые. Розовые. Розовые. Белые. Розовые и белые.

- Мне все равно, - отрезала Невада. - Я хочу голубую сирень.

А я хотела упорхнуть отсюда подальше, но этому не бывать, ведь так?

- Ладно, мне пора возвращаться в офис, - сказала Невада. - Пишите мне, если что.

- Королева нас уволила, - съязвила Арабелла.

Я присела в глубоком реверансе.

- Ваше Высочество.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilna Andrews - Diamond Fire

- Я вас ненавижу.
- Мы тебя тоже, - отозвалась Арабелла.
- Мы ненавидели тебя до свадьбы.
- Раньше было круто тебя ненавидеть.
- Катитесь отсюда! - прорычала Невада.

Я вышла из комнаты.

Меня догнала Арабелла.

- Мы не можем впихнуть еще и сирень. Она испортит всю тему.
- Я знаю.
- Что будем делать?
- Утро вечера мудренее, - ответила я. - Идем домой.
- Каталина, - окликнула меня женщина.

Я повернулась на голос. Арроза Роган, будущая свекровь Невады, помахала мне в дверях с кресла-каталки.

- Могу я поговорить с тобой наедине, дорогая?
- Ой-ой. Что-то это не к добру.
- Да, мэм.
- Я подожду тебя снаружи, - сказала Арабелла.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Глава вторая

Я последовала за миссис Роган вглубь комнаты. Передо мной развернулся просторный кабинет с рядами книжных стеллажей, под завязку набитых книгами всевозможной давности, толщины и цвета. Солнечный свет лился справа из больших арочных окон, отчего полированный пол из кремового мрамора поблескивал тут и там. У каждого окна стояла кушетка для чтения с бирюзовой обивкой и узорчатыми подушками. Мексиканские одеяла - белые, черные и лавандовые, были сложены на каждом сидении. С раскрашенными геометрическими узорами бело-розово-голубого потолка свисали изящные марокканские светильники.

Должна была быть несуразица, но вместо этого все сплеталось в идеальное сочетание Техаса, Испании и Марокко. Было в этом что-то волшебное. Как будто открываешь книгу сказок и ступаешь сквозь страницы в какой-то фантастический замок. А миссис Роган скользила сквозь это все с врожденной элегантностью, будто грациозная королева этого дворца. Даже ее инвалидное кресло каким-то образом здесь вписывалось.

Я опустила глаза в пол. Ну еще бы она сюда не вписывалась. Здесь было ее место, ее дом. Не было ничьей вины в том, что в этом доме я чувствовала себя неудобно. Нахождение здесь походило на прогулку по дорожному мебельному магазину или по музею, полному бесценного антиквариата, что и пальцем тронуть боязно. Это была чужая территория и я просто хотела выбраться отсюда и вернуться в знакомые стены нашего склада.

- Я хотела бы тебе кое-что показать. - Тяжелый кожаный том соскользнул с верхней полки и перелетел в руки миссис Роган.

Я подошла ближе и встала слева от нее. На толстой странице фотоальбома красовалась старая, пожелтевшая фотография мужчины в темной униформе и красивой женщины в черном платье с черной вуалью, держащей в руке букет белых цветов. Вуаль придерживала прекрасная тиара. В ее центре, под самым высоким из зубцов, был вставлен потрясающий драгоценный камень в форме сердца. Размером он должен был быть с грецкий орех, и его блеск был виден даже на старой потертой бумаге.

- Моя прабабушка на своей свадьбе, - пояснила миссис Роган.

- Ух ты. Но ее платье черное.

- Испанское свадебное платье традиционно черное, - улыбнулась миссис Роган. - Сказалось нездоровое влияние католицизма. Одевая черное платье, католичка обещает любить своего мужа до самой смерти.

Да уж. Кому захочется думать о смерти во время свадьбы?

- Черное платье символизировало преданность, а цветы апельсина - плодovitость и счастье. Белые свадебные платья вошли в моду только в девятнадцатом веке, когда они появились в британской королевской семье. Элитные европейские семьи последовали их примеру, но моя прабабушка была консервативных взглядов.

Миссис Роган перевернула страницу. Еще одна прекрасная невеста, на этот раз в белом платье, рядом с женихом в черном костюме. Шелковый шлейф платья был разложен веером на полу перед ними. Та же тиара венчала роскошную вуаль.

- Моя бабушка.

- Она очень красивая.

- Спасибо.

Еще одна страница. Третья невеста в белом платье прижимается к мужчине в смокинге, с прической в стиле 1960-х. Та же тиара придерживает развевающуюся на ветру фату, но на этот раз фотография была цветной и от блеска зелено-голубого камня у меня перехватило дыхание.

- Моя мать, - сказала миссис Роган.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Она тоже очень красивая.

Почему у нас нет такого? Как только вернусь домой, непременно куплю в интернете фотоальбом и заставлю маму с бабулей Фридой найти их свадебные фотографии.

- Спасибо.

Миссис Роган перевернула страницу, и я увидела ее, молодую и лучезарную, рядом с мужчиной, похожим на Чокнутого Рогана. Она сияла. Ее платье было изящным, будто сотканным из паутины. Тиара венчала ее темные волосы, словно всегда там и была.

- Как красиво.

Миссис Роган рассмеялась.

- Спасибо тебе большое, что потешила мое самолюбие. Я собираюсь добавить фотографию Невады в этот же альбом. Роган - мой единственный сын, но у меня появится и дочка, чья фотография появится здесь.

- Для нее это будет большая честь.

- Ты заметила тиару? - спросила она.

- Да. Она великолепна.

- Она называется «Морской свет». Технически, это кокошник, а не тиара, но «тиара» звучит более внушительно. Драгоценный камень в ней - аквамарин. Мало кто знает, что природный аквамарин чаще всего находят цвета морской пены и нагревают его, чтобы получить светло-голубой оттенок. С этим же камнем ничего подобного не делали. Этот зелено-голубой оттенок имеет важное значение для нашей семьи.

Роган подарил Неваде прекрасное ожерелье с кулоном. Сперва она решила, что это был изумруд, но потом оказалось что это «Слеза Эгейского моря», единственный в своем роде зелено-голубой бриллиант. Теперь все встало на свои места.

- Вы позволите Неваде одеть тиару? - Наверно, не стоило мне этого спрашивать.

Это было невежливо.

- Я на это надеюсь. После свадьбы, «Морской свет» станет принадлежать ей и она сможет передать ее их с Роганом детям. - Миссис Роган вздохнула. - Только есть одна маленькая проблема.

- Какая?

- Тиара пропала.

- В смысле пропала?

На лице миссис Роган промелькнуло беспокойство.

- Два дня назад она была на своем привычном месте, а сегодня ее уже там нет. К сожалению, мы пришли к выводу, что ее украли.

Учитывая, как много людей сновало туда-сюда по поместью, это было неудивительно. Мы проверили всех, но проверка биографии никогда не давала полную картину. Команда ландшафтных дизайнеров подготовила сады к свадьбе, плотники строили гостевую беседку, еще одна команда возводила огромный прозрачный тент, минимум восемь людей развешивали на деревьях фонарики; дизайнер интерьера и ее помощники, грузчики из доставки мебели... Просто прорва людей для опроса. У Невады на это ушло бы часа два. Заставить ее высидеть так долго будет еще тем испытанием.

- «Морской свет» снабжена датчиком, - сказала миссис Роган. - Он вмонтирован в тиару и его нельзя удалить, не сломав тиару. Система может отследить ее через спутник с точностью до одной мили. Прямо сейчас, она утверждает, что тиара все еще в поместье. Я хотела бы, чтобы ты ее нашла.

Я? Я работала на агентство с двенадцати лет, сначала выполняя мелкие поручения, вроде наблюдения и приема телефонных звонков, затем перейдя к собственным заданиям, но ни одно из моих дел не было значительным. В основном, я имела дело с мошенничеством со

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

страховкой из-за низкой опасности, а также со сбежавшими подростками, поскольку дети рассказывали мне вещи, о которых они обычно не говорят взрослым. Это был большой скачок вверх.

- Мы были бы... - Ну что я за грубая идиотка. Мне нужно поблагодарить ее за доверие. - То есть, спасибо вам за доверие ко мне. Но нам придется отсеять как минимум сотню наемных работников, большинство из которых новенькие в поместье. В отличие от меня, Невада сделает это в мгновение ока и со стопроцентной точностью. Моя сестра еще ни разу не ошибалась.

- Не думаю, что это дело рук прислуги. - Миссис Роган скривилась, будто укусила лимон. - Я уверена, что это кто-то из членов моей семьи.

- Почему?

Миссис Роган повернулась к книжному шкафу. Одна из его секций - шести футов в ширину и двенадцати полок в высоту, забитых под завязку - оторвалась на несколько миллиметров от пола и выдвинулась к нам.

У меня перехватило дыхание. Вес должен был быть огромным.

Книжные полки миновали нас и аккуратно опустились на пол, открывая короткий проход, ведущий в круглую комнатку. Включился свет, освещая теплые персиковые стены, усеянные альковами и нишами, хранившими сокровища: статуэтки, драгоценные кинжалы, свитки и книги в вакуумных витринах, а в центре, на почетном месте, красовалась ниша с пустым держателем для ювелирных изделий.

Я вспомнила, что нужно дышать.

- Понадобилось бы несколько людей, чтобы сдвинуть книжный шкаф обычным способом, - сказала миссис Роган. - Им пришлось бы выгрузить книги, отодвинуть его, не повредив пол, затем вернуть на место и заполнить книгами. Я была в кабинете всю вторую половину дня вчера и почти целый день днем ранее. На ночь кабинет запирается и охраняется несколькими сигнализациями, которые установили помощники Коннора. Чтобы их обезвредить, грабителю понадобился бы код и мой отпечаток большого пальца. Окна здесь выходят на обрыв и так же защищены сигнализацией.

Хотя большинство биометрических защитных систем сложно обойти, это можно сделать. Отпечатки пальцев и даже радужка глаза могли быть клонированы в цифровом виде с фотографий, порой даже сделанных с обычного мобильного телефона.

- Кто знает код?

- Коннор и я. Каждый раз домашний сервер сохраняет время открытия двери, но в нем нет записей о попытках проникновения после того, как я заперла кабинет на ночь.

- Вы запираете кабинет днем, если покидаете его на короткое время?

- Нет. Детям нравится здесь играть, а поскольку открыть сейф может лишь могущественный телекинетик, я и не думала, что кто-то станет его трогать.

Я огляделась по углам, откуда на нас смотрели камеры наблюдения.

- Как насчет записи с камер?

Миссис Роган замялась.

- Камеры не включены.

- Почему?

Она вздохнула.

- Потому что женщина имеет право на уединение в своем собственном доме. Камеры, которые покрывают точки входа и выхода, всегда включены и их мониторят люди Рогана, но я не хочу, чтобы незнакомцы следили за мной внутри моего дома. Мы пошли на компромисс.

Зная своего будущего зятя, сомневаюсь, что ему пришлось по вкусу это решение. Когда дело касалось безопасности, у Коннора была та еще паранойя, да и у Невады тоже. Я поежилась, подумав, какими же будут их дети.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Теперь ты понимаешь, - вздохнула миссис Роган. - Стащить «Морской свет» привычным способом было невозможно. Воришка - могущественный телекинетик, что превращает это в семейное дело. И именно поэтому я не хочу вовлекать твою сестру. У меня была возможность понаблюдать за Невадой в последние три месяца, и я испытываю уважение и привязанность к твоей сестре.

- Тогда почему бы не поручить это ей?

Миссис Роган сложила руки на коленях.

- Мой сын не питает теплых чувств к некоторым членам семьи. На то у него есть вполне резонные причины. У них скверный характер, они тщеславные и часто неблагодарные, но они все равно остаются родственниками. Я помню, как мы играли с моими братьями и сестрами в саду, ездили вместе на пляж и отмечали семейные праздники. Я все еще надеюсь, что мы сможем сократить растущую между нами пропасть. Если мы попросим разобраться с кражей твою сестру, ей придется допрашивать семью.

Ясное дело.

- А вы этого не хотите?

- Нет. Первое знакомство Невады с семьей не может начаться с расследования и подозрений.

Не говоря уже о том, что когда моя сестра всерьез использовала свою магию, то могла парализовать свою цель и выудить из ее разума абсолютно все секреты. Пережившие подобное не забывали этого никогда. Именно поэтому другие Превосходные так страшились нашей бабки по отцу, Виктории Тремейн.

- Я знаю, что у тебя и так полно забот, - вздохнула миссис Роган. - Прости, но мне больше не к кому обратиться. Если я попрошу Коннора, то он просто подвесит всех родственников вверх тормашками и будет трясти их, пока они не сознаются.

Вот была бы потеха.

- У тебя есть опыт расследований, а я хочу, чтобы эта история не вышла за пределы семьи. Ты сделаешь это для меня? Как одолжение.

- Конечно, - кивнула я. - Но не в качестве одолжения. Члены семьи не делают друг другу одолжений.

Эти засранцы украли тиару моей сестры. Невада оденет «Морской свет» на свою свадьбу, даже если мне придется разобрать этот дом по кирпичику, чтобы ее найти.

Я повернулась к миссис Роган.

- Как я понимаю, вашим условием является держать Неваду в неведении?

- Да.

- У меня тоже есть несколько условий. Для начала, мне понадобится доступ и право опрашивать ваших родственников. Если они откажутся отвечать, дело далеко не зайдет.

- Без проблем, - кивнула она.

- Мне нужен доступ к записям с камер наблюдения. Также мне бы хотелось разместить дополнительные камеры наблюдения внутри. Их будет мониторить мой кузен, а не посторонний человек, и мы уберем их, как только тиара будет найдена.

- Можно ли обойтись без этого?

- Нет. - Первое правило расследования, которое я усвоила: нужно собрать как можно больше информации.

- Хорошо, - кивнула миссис Роган.

- Наконец, мне нужно рассказать Коннору.

- Если он не станет вмешиваться.

- Также я должна вас предупредить. - Я слышала, как Невада говорила так раньше, и было странно повторять это самой. - Когда расследование касается членов одной семьи, мы часто

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

обнаруживаем нечто, что все пожелали бы оставить давно забытым. Вы должны быть готовы к такой вероятности.

Миссис Роган призадумалась.

- Если один из них поставил под угрозу свадьбу моего сына, я хочу его найти. И наказать. Семья простит позор, но не предательство.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Глава третья

Я забралась в одолженную у мамы голубую «Хонду Элемент». Наш выбор машин был ограничен. Большинство принадлежащих нам машин были старыми и неприметными, чтобы их нельзя было заметить во время слежки, а «Элемент» была самой приличной машиной из всех.

- Что случилось? - спросила Арабелла.
- Миссис Роган нужна моя помощь в расследовании кражи.
- У Арабеллы загорелись глаза.
- Что украли?
- Свадебную тиару.
- Невада в курсе?
- Нет, и мы ей ничего не скажем. Нам нужно заехать к Рогану.
- Я тебе что, личный шофер?
- Я привезла нас сюда, ты повезешь обратно.

Дорога от нашего дома до поместья миссис Роган занимала примерно три-три с половиной часа, в зависимости от интенсивности движения. Обычно, большинство дел мы могли решать удаленно, но с приближением свадьбы, мы стали ездить туда все чаще и чаще. А поскольку мы были новым Домом и наша сестра собиралась выйти замуж за Чокнутого Рогана, они оба настаивали на том, чтобы мы никогда не ездили в одиночку.

Арабелла сморщила нос.

- Да, но до Рогана крюк в полчаса.

Я вытащила двадцать баксов.

- Ладно, вот тебе поощрение. - Спишу это потом на расходы агентства.

Арабелла выдернула у меня купюру.

- Мое.
- Поехали.

Сестра прищурилась.

- Одну минутку.

Я проследила ее взгляд. К нам направлялся молодой парень. Он был стройным, с темными волнистыми волосами, длинными на макушке. Симпатичный, с шоколадно-кариими глазами, широкими бровями и полными губами. Его подбородок был чисто выбрит. Возраста он был примерно моего, но что-то в нем было от подросткового идола, что-то бунтарское и в то же время прилизанное, словно он встал с постели, взлохматил волосы, случайно одел дизайнерскую одежду, и теперь просто слонялся, не зная куда себя деть и чувствуя себя немного виноватым за свою привлекательность.

- Он идет сюда, - сказала Арабелла.
- Если ты сейчас же поедешь, нам не придется с ним разговаривать.
- Я хочу поговорить с ним. Он симпатичный.

Уфф.

- Езжай.

- Не-а. Временами, ты как старая дева.

Уфф.

Парень поравнялся с нами. На какой-то момент мне показалось, что он подойдет к Арабелле, но он изменил курс и постучал в мое окно. О, отлично. Просто отлично. Как бы мне хотелось провалиться сквозь сиденье машины.

Мое окно поползло вниз. Я прибью свою сестру.

Он облокотился на крышу нашей машины, чтобы заглянуть в окно, и улыбнулся. У него была чудесная улыбка, буквально озаряющая его лицо.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Нет. Нет, тебе не может нравиться его улыбка. Ты знаешь, что случается, когда тебе нравятся люди. Прекрати это.

- Привет, - поздоровался он.

- Привет, - ответила Арабелла.

Он смотрел на меня.

- Привет, - выдавила я.

- Я постоянно вижу тебя здесь, - обратился он ко мне. - И пытаюсь поздороваться. Но ты все время занята.

Выговорился, теперь топай.

- Я - Ксавьер, - представился он.

Я ожидала, что подключится Арабелла, но именно сейчас она вдруг решила прикусить язык. Предательница.

- Я - Каталина, - сказала я.

Он улыбнулся снова.

- Я знаю.

Какой дурацкий разговор.

- Тебе нравится теннис? - спросил он.

Что? Ну же, скажи что-нибудь...

- Она его обожает, - встряла Арабелла.

- Мы могли бы сыграть как-нибудь. - Он пожал плечами. - Прости, я знаю как по-дурацки это выглядит, но ближайший город в часе езды, а они не разрешают мне водить. Занять себя тут особо нечем. Ну, так что скажешь?

- Конечно. — Это был скорейший способ от него избавиться.

- Отлично. Тогда еще увидимся.

Он отступил назад, подарив мне еще одну ослепительную улыбку, и ушел прочь. Я подняла окно, и Арабелла наконец-то выехала со двора.

- «Она его обожает»? Я даже не знаю, как в него играть!

- Да ему плевать на теннис. Он знает твоё имя.

- Я в курсе, - прорычала я. - Ты знаешь, что я не могу.

- Ничего не будет. Ты контролируешь свою магию намного лучше.

- Я не могу рисковать.

- Ты даже не пытаешься. - Арабелла покачала головой.

— Это безответственно!

- Тусоваться с симпатичным парнем безответственно. Ты себя слышишь? Тебе восемнадцать, а не тридцать.

- Я не могу относиться к людям, как к игрушкам. Он может начать мне нравиться. Мне захочется проводить с ним время.

- И?

- И иногда на это не нужно много времени.

- Тогда бросай все и становись монашкой!

- Наверно, я так и сделаю!

Мы ехали молча.

- Я не говорю, что ты должна влюбиться в него, целоваться с ним взапус или преследовать его повсюду с криками «женись на мне»! - сказала Арабелла.

- Я знаю.

- Просто дай ему шанс. Крохотный шанс. Самую крохотулочку. Что ужасного может случиться?

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Мой контроль может ослабнуть на волосок. Магия может просочиться. Он станет одурманенным из-за магии и станет волочиться за мной повсюду с щенячьим обожанием на лице, внимая каждому моему слову и странно себя ведя, к примеру, ворую мои волосы с расчески, чтобы спрятать их под своей подушкой и нюхать по ночам, когда ему станет одиноко.

Арабелла посмотрела на меня.

— Вот так подробности.

- Майкл Санчез в мой первый год в старшей школе. Глаза на дороге!

- Предположим, это случится. - Сестра перестроилась на среднюю полосу. - Допустим, он станет «одурманенным». И что? Он уедет через неделю. Твоя магия выветривается со временем и расстоянием. Даже если случится наихудшее, через месяц он уже будет в порядке. У людей уходит то же время, чтобы пережить обычные курортные романы.

— Это все равно неправильно. - Я не имею права манипулировать чувствами других людей. И неважно, что я не делаю этого умышленно. Возможность все равно остается.

- Помнишь ранчо?

Ранчо принадлежало одному из маминых друзей - двести акров кустарников и скал в дикой глуши. Мы привозили туда Арабеллу, чтобы она могла превращаться, не рискуя до смерти кого-нибудь напугать.

- Мы ездили на ранчо, чтобы я могла практиковаться. И я ездила туда каждый раз и выкладывалась на все сто. Даже когда мне было двенадцать и меня распирало от ярости, потому что знала, что если я хочу хоть какую-нибудь жизнь, мне нужно совладать со своей магией. Я должна была понять, на что я способна, как долго я могу это делать, а чего я делать не могу. Это как вождение, когда ты узнаешь, где заканчивается машина и как быстро она может остановиться. Ты не практикуешься.

Я покосилась на нее.

- Я практикуюсь все время.

- Ага, практикуешь ее не использовать. Ты превосходна в неиспользовании своих сил. Тут тебе равных нет.

- Да, я превосходно их не использую. Мне приходится.

Арабелла сощурила глаза.

- Тогда Ксавьеру ничего угрожает, верно?

Она меня поймала.

- Иногда я тебя ненавижу.

- Тебя бесит, что я права. Seriously, чем навредит разговор с Ксавьером? Осенью ты пойдешь в колледж и там будет прорва людей. Парни, Каталина. Там будут симпатичные студентки колледжа.

- Пожалуй, я не пойду в колледж.

- Конечно, - кивнула Арабелла.

Я промолчала.

- Стой, ты что, серьезно?

- Да.

- Почему?

Сложный вопрос. На то было много причин. Это было дорого. Я не знала, какую профессию выбрать и не хотела тратить впустую свое время и семейные деньги. Но хуже того, я потратила последние четыре года в бесконечной гонке к финишной линии выпускного, стараясь во всем получить наивысший балл. Я существовала в состоянии постоянного давления, когда всегда нужно было что-то сделать, а едва закончив, я тут же переходила на следующую страницу, к следующему экзамену или проекту. Когда у школы наконец-то закончились для меня курсы и я все сдала на это Рождество, я почувствовала будто впервые вдохнула свежего

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

воздуха за всю старшую школу. Мне все равно придется вернуться на выпускной и выйти на сцену. Я выпускаюсь в этом мае. Я наконец-то буду свободна.

Но когда я расскажу об этом маме с бабулей Фридой, начнется светопредставление. На выпускном экзамене я набрала 1580 баллов из возможных 1600. Я была среди 1% лучших студентов во всей стране. У меня был выбор университетов. Я могла почти повсюду получить стипендию. Они бы сказали мне, что я собственными руками ставлю крест на своем будущем.

- Даже если ты не пойдешь в колледж, тебе придется общаться с другими людьми. Я не хочу, чтобы ты была одна, Каталина. Если ты хочешь быть одна, валяй, но я не хочу, чтобы ты стала отшельницей, вбив себе в голову, будто у тебя нет другого выхода. Если бы дело было только в магии, тогда ты могла бы пойти погулять с Алессандро. Он Превосходный антистази и мог бы тебе противостоять.

Она не могла об этом не вспомнить.

- Он ощутил на себе мою магию в полную силу.

Арабелла скривилась.

- Ой, не мели чушь. Я видела людей после того, как ты их зачаровала. У него не было ни одного из их симптомов. Он всего лишь хотел пригласить тебя прокатиться на его крутой тачке и поболтать. Ты же пригрозила ему вызвать копов. Seriously, чего ты боишься?

- Что это будет не по-настоящему. - Слова были тяжелыми, будто валуны. - Никто никогда не полюбит меня за то, что я — это я, Арабелла. - А мне бы этого очень хотелось.

Повисло молчание.

Арабелла потянулась и погладила мою руку. Она продолжала гладить ее, словно я была собакой.

- Прекрати.

- Ничего-ничего.

- Я сказала - хватит меня трогать!

- Как ты можешь кому-то понравиться, когда ты ни с кем не разговариваешь? Кто вне семьи знает тебя? — Трудный вопрос. - Людям что, телепатически тебя сканировать, чтобы подружиться с тобой?

Я застонала.

- Если я дам Ксавьеру шанс, ты заткнешься?

- Да!

- Ладно. Если он снова подойдет ко мне, я с ним поговорю. Рада?

- Я в восторге.

- Прекрасно.

Она была права. Я не могла продолжать жаловаться, что никому не нравлюсь как есть, сама не давая никому возможности меня узнать. Может, если я начну с малого. Всего один парень. Всего один разговор. Я буду держать свою магию в ежовых рукавицах.

Может, ничего плохо и не случится.

Дом Рогана нравился мне куда больше поместья его матери. Хотя он и был полон такой же дорогой мебели, чувствовался он совсем по-другому - более простым и грубоватым, больше похожим на дом, чем на дворец. Находится здесь было почти также комфортно, как и на складе. Я заранее позвонила, убедившись, что Роган на месте, но мы могли бы заявиться без предупреждения и никто бы этому не удивился.

Я нажала на дверной звонок. Дверь распахнулась, открывая коренастого мужчину с широкими плечами и короткими светлыми волосами. Как и большинство служащих Рогана, он был бывшим военным.

- Леди, - обратился Трой. - Я уполномочен сообщить вам, что суши на кухне.

- Ооо. - Сестра сменила курс, поспешив на кухню.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Майор ждет вас в своем кабинете, - сказал Трой.

- Спасибо. - Я поднялась по лестнице, пересекла балкон и вошла в деловую часть дома, где Роган занимался своими делами. Помахав по дороге знакомым, я добралась до комнаты наблюдения, где напротив девяти мониторов сидел худой темноволосый мужчина. Услышав мое приближение, он развернулся на стуле и его лицо дернулось.

- Привет, Баг.

- Привет.

Баг был свормером, связанным с так называемым «роем», существовавшим в потустороннем мире. Никто толком ничего не знал о тайном мире или о созданиях в нем. Призыватели и прочие тайные маги могли залезть в него и вытащить их наружу, но никто из них до конца не понимал, с чем они имеют дело.

Например, было установлено, что имплантация «роя» в человека многократно усиливала его способности к наблюдению, позволяя ему обрабатывать визуальную информацию с сумасшедшей скоростью. Также было известно, что такие «модифицированные» люди умирали в течение пары лет. Баг добровольно пошел на эту процедуру во время службы в ВВС. Все прошло по плану. Он пережил процесс имплантации, стал свормером и получил существенный бонус. Была только одна загвоздка - Баг не умер. Когда Невада впервые его обнаружила, он был на грани безумия. Каким-то образом Рогану удалось привести его в чувства и теперь Баг возглавлял у Рогану службу наблюдения.

- Ксавьер Рамирес Секада, - сказал он. - Девятнадцать лет, первый сын и наследник Икера Рамиреса Мадрида и Эвы Секада Эскудеро. Числится как Значительный телекинетик низшего уровня. Любит говорить людям, что он собрино Рогана.

- И что?

- Он не племянник Рогана. Его отец, Икер Рамирес, кузен Рогана, что делает Ксавьера прямо сегундо или двоюродным племянником. Мелковата рыбешка, Каталина. Мел-ко-ва-та.

- Не лезь в мою жизнь, Баг. - Я ускорила шаг.

- Его Инстаграм подписан «Босс Мувс», - крикнул он вслед.

- Отстань!

Сделав еще один поворот, я вышла к кабинету Рогана. Большую часть времени он использовал смежную с гнездом Бага комнату, но временами прятался подальше, в своем кабинете. Я постучала по массивной двери из красного дуба. Она распахнулась, приглашая меня войти.

Как и его мать, Роган отвел целую стену, от пола до потолка, под книги, но дерево здесь было темнее, кресла были обиты мягкой шоколадной кожей, а пол покрывало старое потертое дерево. Роган сидел за большим столом, а его пальцы порхали над клавиатурой ноутбука. Для меня выскользнул стул. Я села. Подлетел большой стакан с длинной соломинкой и завис в воздухе, ожидая. Взяв его, я потянула напиток. Ммм, чай с сиропчиком из личи и молоком. Мой любимый.

Я не знала, нравились мы Рогану на самом деле, или же он хорошо к нам относился только из-за Невады, которая нами очень дорожила. Я предпочитала думать, что мы ему нравились.

Роган выглянул из-за своего ноутбука.

- Обновление бюджета?

- В твоём почтовом ящике.

Он просмотрел документ.

- Бидаззлер за \$19.99?

— Это маленький пистолет, который прикрепляет стразы к ткани.

Он нахмурился.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

— Это для ее фаты? Потому что я не знаю, где еще эта штука может пригодиться.

Моя сестра с Роганом достигли компромисса. Никто из них не хотел дорогой свадьбы. Наша семья не могла поделить расходы напополам с Роганом (уж точно не в таких масштабах) поэтому было решено, что если миссис Роган не станет возражать, мы оплатим платье, фату, туфли и букет, а Роган заплатит за все остальное. Роган был бы рад заплатить целиком за все, но Невада была против, и если бы обнаружила, что ее обвели вокруг пальца, мало места было бы всем.

- Нет, бидаззлер не для фаты. Он для Мии Розы Гарсиа Рамирес Арройо дель Монте и ее плюшевого единорога.

- Тогда ладно. Что еще?

- «Морской свет» пропал, - сообщила я.

На секунду повисло молчание.

- Эти засранцы ее стащили.

Вот это да. Сразу к делу.

- Миссис Роган попросила меня ее найти. Она хочет сделать это тихо и без участия Невады.

Роган вздохнул.

- Конечно. Чем меньше моя будущая жена будет иметь дело с этими проходимцами, тем лучше.

- Неужели все из них проходимцы?

- Нет. Дядя Иниго, его жена Эмилия и их трое детей пользуются моим полным доверием. То же касается дяди Маттина и его семьи. Я не согласен с его политикой, но он бы никогда не обесчестил имя семьи. Их мы можем вычеркнуть из списка. Тетя Мирен и ее дочь, кузина Грация, женщины безупречной честности и я доверяю жене Грации и их двум детям. Но младшие братья и сестры моей матери вполне способны украсть что-нибудь у невесты на свадьбе.

Я откинулась назад.

- Расскажешь мне об этом?

Он вздохнул.

- Мой дед - один из тех мужчин, что считают детей заботой женщин, до той поры, пока они не повзрослеют, чтобы работать на семейный бизнес. Старый сварливый ублюдок. Он был женат на моей бабушке и имел четверых детей, включая мою мать. Когда маме было десять, ее мать умерла, оставив деда с четырьмя детьми на руках и без малейшего понятия, как их растить. Как только кончился траур, он тут же женился снова. Его вторая жена была на двенадцать лет младше мамы. Дед женился на ней из-за правильной родословной, правильного набора сил, плюс она была молодой и здоровой. Я встречался с ней. Она очень рано вышла замуж и мечтала о любящем муже и красивой семье, а вместо этого получила роль прославленной няньки, которую мой дед всячески игнорировал.

Это было несправедливо.

- С ней у деда появилось еще трое детей. Когда родился последний, старшие дети уже выросли и принялись за свои обязанности, чем заслужили львиную долю его внимания. Трое младших были предоставлены сами себе, и их мать ни в чем им не отказывала, вырастив их заносчивыми гедонистами. Они презируют нашу ветвь семьи и как только старик умрет, семья, скорее всего, расколется. Но мама помнит их хорошенькими малышами, за которыми она присматривала. Она готова простить им недостатки, а они охотно этим пользуются. Они дают о себе знать, только когда им что-то нужно: деньги, влияние, гарантии и так далее. Помимо этого они даже не заморачиваются с поддержанием связи, вроде банальной отправки

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

рождественских открыток. Таким образом, у тебя есть Иниго, Маттин, Мирен и моя мать с одной стороны и Маркель, Ане и Зорион с другой.

Я проверила на своем планшете таблицу с расселением гостей, которую взяла со стола миссис Роган перед уходом. Старших братьев и сестер с детьми разместили в восточном крыле, а трех других единокровных родственников и их детей - в западном. Это облегчало мне работу.

- Твой дед не приедет на свадьбу?

- Нет. У него была странная вражда с моим отцом. Она была односторонней, но как только папы не стало, он перенес ее на меня. Его здоровье ухудшается, но он не хочет, чтобы кто-то - а в особенности я, - об этом знал.

- Мог кто-то из родственников открыть сейф миссис Роган?

Роган поморщился.

— Это возможно. Они гордятся тем, как им удастся скрывать друг от друга потенциал своих сил. Семейный вид спорта. Что любопытно, это сохраняет перемирие. Никто не знает, насколько силен другой, и никто не решается начать конфронтацию. Большинство с этой стороны семьи числятся в ранге Значительных, но обычно раз в поколение им удается воспроизвести на свет выдающихся Превосходных. Например, мою мать. Отец приехал в Страну Басков из-за ее подходящего набора сил, которые он искал в невесте, и однажды встретив ее, он отказался ее отпускать. Чтобы на ней жениться, он отписал почти половину своего капитала ее отцу.

- Выходит, твой дед продал ее?

- Еще как. Попроси ее как-нибудь рассказать всю историю.

Все лучше и лучше.

- Кто мог знать, что камеры в кабинете не работают?

- Все. Мама заверила каждого, что у них будет приватность в доме.

Мы обменялись понимающими взглядами. Порой наша мама тоже так чудила. Например, когда мы говорили: «Не лезь в «воронье гнездо сегодня, у тебя ведь болит нога», а она все равно это делала, и потом проводила вечер, втирая в колено «Жаркий лед»¹ и хромая.

- Я собираюсь установить в доме жучки, - сообщила я.

- Мама на это согласилась?

- Да, при условии, что никто, кроме семьи, не увидит записи. Берн - член семьи.

Роган откинулся назад.

- Ты продвинулась дальше, чем я за последние двенадцать лет. Мои поздравления.

- Спасибо. Она очень хочет найти «Морской свет» и даже показывала мне свадебный альбом.

- Что требуется от меня?

- Мне нужны досье на всех, даже на тех, кого ты не подозреваешь. Нужно чтобы кто-то в числе ландшафтной команды пробрался внутрь и установил камеры. Я могла бы попросить Берна, но если они выполнили свое домашнее задание, то они его узнают, а я не хочу рисковать. Также, мне бы хотелось, чтобы вы взяли на себя мониторинг датчика на «Морском свете».

- Который является антиквариатом, - снова поморщился Роган.

- Я хочу тут же знать, если тиара покинет поместье.

- Хорошо, - кивнул он.

- А еще убеди Неваду, что голубой сирени не место в ее букете.

Его глаза сверкнули.

- Хорошая попытка. Это уже ваша головная боль.

¹ «Жаркий лед» - популярный лечебный крем от боли в суставах. (здесь и далее прим.пер.)

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь
Ilona Andrews - Diamond Fire

- Попытка - не пытка.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Глава четвертая

Люди говорят, что кухня — это сердце дома. Если это правда, то чем тогда является кухонный стол? Одним из предсердий, раз на него попадает пища, или же одним из желудочков, раз мы съедаем пищу и она с него уходит? Иногда подобные странности заседали у меня в голове. Обычно это случалось, когда я была уставшей и мой мозг хотел заняться чем-то другим.

Я потеряла лицо и выпила еще кофе. Стол покрывали планшеты с блокнотами. Справа от меня, мой кузен Берн возился с «колибри» - крохотными водонепроницаемыми камерами в оболочках, которые можно было покрыть цветом на ваш выбор. Мы решили спрятать их в красивых кустарниках. Берн был высоким блондином с телосложением медведя, камеры были крохотными, но он обращался с ними с точностью хирурга. Он был самым старшим из нас, не считая Невады.

На другом конце стола Арабелла просматривала меню банкета на своем планшете. Когда миссис Роган была ребенком, то ее чуть не отравили на дне рождения. Вместо нее пострадал ее маленький кузен. Теперь она готовила большую часть еды сама, но для свадьбы такой подход не годился. Невада согласилась поручить праздничный обед миссис Роган, и спустя семнадцать собеседований с кейтеринговыми компаниями, она наконец остановилась на одной. Теперь нам предстояло выбрать меню, и миссис Роган откладывала это до последней минуты.

Рядом с Арабеллой сидел темноволосый и худощавый брат Берна, Леон, и разобрав какой-то пистолет, занимался его чисткой. С тех пор, как пару месяцев назад он обнаружил свой магический талант, у него в руках постоянно было оружие. Мама уже даже не пыталась его остановить. Она стояла у мойки, пытаясь прицельно разлить желатин в силиконовые формочки. Арабелла заявила ей, что самодельные железные мишки никогда не будут такими же вкусными, как покупные, и теперь пол-холодильника было занято силиконовыми формами.

Мой мозг гудел, пытаясь отсортировать досье на подозреваемых Роганом членов семьи.

Все мы раньше сидели точно так же, как тогда, когда делали домашнюю работу.

- Что такое канапе? - спросила Арабелла.

- Что-то с дыней, - ответил Леон.

- Хлебная закуска, - возразил Берн.

Где-то в глубине склада хлопнула дверь и через пару мгновений появилась бабуля Фрида в плотном комбинезоне из твила, перемазанном машинным маслом. Платиновые кудряшки обрамляли ее лицо будто ореол, а голубые глаза сверкали. Бабуля почти никогда не бывала в плохом настроении. Как-то я спросила у нее почему, а она ответила, что у нее осталось не так много времени, чтобы тратить его на жалость к себе. После того разговора мне с месяц не давал покоя каждый ее чих или покашливание.

- Бабуля, что такое канапе? - спросила Арабелла.

Бабуля Фрида плюхнулась на свой стул и сморщила нос.

- Разве это не итальянский десерт с кремом?

— Это канноли, - возразила мама.

- Просто загугли, - посоветовал Леон.

Арабелла зарычала себе под нос.

- Каждый раз, когда я уменьшаю их окошко заказа, оно сбрасывается, а мой телефон сдох.

Я передала ей свой.

- Как продвигается дело? - спросила мама.

- Если отбросить всех, кто младше десяти и всех, за кого поручился Роган, остается 12 главных подозреваемых, - ответила я.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Кто-то из взрослых мог заставить сделать это ребенка, - предположила бабуля.

- Да, но любой из малышей об этом рассказал бы, - возразила я.

- Эти дети носятся по дому без присмотра, - сказала Арабелла. - Они бы проболтались. А еще Берн прав. Канапе — это хлебная закуска.

Я изучила свой список подозреваемых. Я упорядочила его по очередности комнат в западном крыле, с севера на юг. Испанские имена жутко сбивали с толку, а некоторые из них были такими длинными, что ради ясности, я сократила их до первого имени и фамилии в замужестве. Основная фамилия в семье была Рамирес. Трое сводных родственников миссис Роган поселились в западном крыле - двое братьев, Маркель и Зорион, а также их сестра, Ане.

Первым шел Маркель, старший сводный брат миссис Роган, и его вторая жена, Изабелла. Судя по всему, Маркель не работал и жил за счет прибыли с семейных инвестиций. Фейсбук Изабеллы пестрел фото роскошного дома и дорогих автомобилей. Тем не менее, в досье Маркеля упоминалось, что с глазу на глаз он любил пожаловаться, что его доходы недостаточно велики. Похоже, это не слишком сказалось на его сыне и дочери.

Следующая комната досталась сыну Маркеля - Микелю Рамиресу и его жене Марии. Микель управлял «Рамирес Капитал»- принадлежащей семье венчурной фирмой с основной специализацией на телекоммуникационных и интернет компаниях. Он был высоким, бледным и темноволосым мужчиной с преждевременно поседевшей бородой и грустными глазами. Его жена была худой, чересчур загорелой дамой с высветленными волосами, предпочитавшей дизайнерскую одежду белого цвета, и массивные золотые украшения. Я видела ее дважды, и оба раза она была с бокалом вина в руке и спрашивала, не видела ли я ее мужа. У них было четверо детей, трое из которых были младше двенадцати.

Затем шли Лусиан и Юне де Бальдивиа. Юне была дочерью Маркеля - пухлая женщина с оливковой кожей и гривой темных кудрявых волос. Ее муж был высоким, атлетичным и привлекательным мужчиной, с темными волосами и узкими, пронзительными голубыми глазами. Он бегал трусцой вокруг поместья каждое утро. Лусиан работал на компьютерную фирму, специализирующуюся на кибер-безопасности, в то время как Юне была плотно задействована в стартапе по очистке океанов от пластика. У них было две дочери и обе они были копиями своей матери.

Далее был Зорион и Тереза Роза дель Монте, родители девочки с бидаззлером. Сорокалетний, атлетичный и привлекательный Зорион являлся младшим сводным братом миссис Роган. Он жил на семейные сбережения и похоже, имел всего два интереса: футбол и машины. Тереза была домохозяйкой с чрезвычайно короткой стрижкой. Она заботилась о их двух детях и пыталась написать роман. Поиск ее деятельности онлайн показал плотное пользование Твиттером, где она следила за кучей писателей-романистов и литературных агентов, как в Испании, так и за рубежом. Проблем с финансами они не испытывали.

Следующая комната была занята Ане, сводной сестрой миссис Роган, которая прибыла со своим «ручным мальчиком», как его окрестила Арабелла. «Ручному мальчику» было под тридцать, симпатичный голубоглазый блондин по имени Пауль Сакраменто. Ане не работала, получая свою долю дохода с семейных инвестиций. У Пауля не было приводов в полицию и люди Рогана не смогли найти его отпечатки ни в одной из баз данных, но оставалось не ясно, чем же он зарабатывал себе на жизнь. Я поставила галочку напротив его имени.

Наконец, на самом юге, располагались Икер и Эва Рамирес. Икер, единственный сын Ане, обладатель оливковой кожи и темно-русых волос, был архитектором. Он работал на свою фирму последние четыре года. Его жена была хрупкой и изящной. Она начинала свою карьеру как актриса, но быстро ее закончила, выйдя замуж за Икера. У них был единственный ребенок, Ксавьер.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Я вот одного не понимаю, - сказал Леон, вставляя одну часть пистолета в другую. Делал он это совершенно не глядя, будто его руки были на автопилоте. - Зачем им красть «Морской свет»? У них денег куры не клюют.

- Дай-ка мне еще раз на нее посмотреть, - попросила бабуля Фрида.

Я вытащила изображение «Морского света» и показала ей.

Бабуля прищурилась и постучала пальцем по аквамариному.

— Вот твой ответ.

Я покачала головой.

- Не думаю, что дело в деньгах. «Морской свет» оценена и застрахована на двести пятьдесят тысяч долларов, по большей части из-за своего возраста и маленьких бриллиантов, обрамляющих аквамарины. Само аквамариновое сердце стоит где-то тысяч семьдесят пять. Три черные овечки в лице младших братьев и сестры получают каждый по миллиону долларов в год из семейных инвестиций. При этом ничего не делая.

- Должно быть неплохо, - заметила мама.

Арабелла нахмурилась.

- Выходит, если бы их поймали на краже тиары, то точно бы исключили из семьи. Стали бы вы рисковать халявным миллионом ради кражи чего-то, что стоит всего четверть от этого?

Берн захлопал в ладоши.

- Подсчитала в уме! Моя ты умничка.

Арабелла показала ему средний палец.

- Я все видела, - пригрозила мама.

- Прости. - В голосе сестры не было ни капли раскаяния.

- Даже если они ее украли, - продолжила я, - что бы они с ней делали? Ни один из них не был в США за последние пять лет. Они не знают никаких перекупщиков, а ни один порядочный ювелир к ней не притронется. Если загуглить тиару, то под картинкой с ней стоит надпись «Морской свет», семейная реликвия Дома Роганов». Никто в Техасе не прикоснется к чему-то, украденному у Чокнутого Рогана. Они бы не смогли от нее избавиться.

- Может, они планируют забрать ее домой, - предположила Арабелла.

- Им пришлось бы декларировать ее в аэропорту, - сказал Леон.

- Откуда ты это знаешь? - поинтересовалась мама.

- Он проверял перевозку оружия по воздуху, - сдала Леона Арабелла.

Мама прекратила загружать посудомоечную машину и одарила Леона тяжелым взглядом.

— Это я так, на всякий случай, - отмазался тот.

Я откинулась назад и вздохнула.

- Они не могут ее ни продать, ни забрать домой. Значит, дело не в деньгах.

- Ну, а в чем тогда? - спросила бабуля Фрида.

- Дело в миссис Роган, Конноре или Неваде. То ли они ненавидят миссис Роган или Коннора и хотят их унижить, то ли они ненавидят Неваду и не хотят, чтобы тиара досталась ей. Поэтому ей нельзя об этом знать и нам нужно держать язык за зубами.

- Согласен, - кивнул Берн.

- Короче, нам нужно выяснить, кто больше всего ненавидит Рогана с Невадой, - сказала Арабелла. - Ксавьер тоже подозреваемый?

Умри.

Бабуля Фрида встрепенулась, будто акула, почуявшая каплю крови.

- Кто такой Ксавьер?

- Никто. - Какой замечательный ответ я выдала. Он точно собьет их с толку. Не в этой жизни.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Ксавьер - хорошенький кузен Рогана, иииии... она ему нравится! - выдало порождение ада, по совместительству являющееся моей сестрой.

- Если ты считаешь его хорошеньким, тогда сама с ним и разговаривай, - парировала я.

Арабелла округлила глаза.

- Она назвала ему свое имя, а он такой: «Я знаю».

Бабуля с Леоном переглянулись и присвистнули, глядя на меня.

У меня начали гореть щеки. Ненавижу, когда у меня горят щеки.

- Попытка - не пытка, - сказала бабуля Фрида.

Ну это уже перебор.

- Мам.

- А что случилось с тем итальянским красавчиком? - поинтересовалась бабуля.

- Она его отшила, - поведал Леон. - Сказала ему убираться с нашей территории или она вызовет копов. - Слово «копы» он прорычал, будто у него был полный рот щебенки.

Они говорили обо мне так, словно меня тут и не было.

- Мама!

- Оставьте ее в покое, - вступилась мама. - Она пытается работать.

- Может, тебе стоит попытаться, - сказала бабуля. - Ты хорошо справляешься со своей магией.

- Ага, - поддакнул Леон. - А если что-то пойдет не так, я всегда могу его пристрелить и никто никогда не найдет его тело.

Я забрала со стола свой планшет с документами и отправилась в свою комнату.

Я стояла рядом со стремянкой в комнате Икера и Эвы, и смотрела, как Ривера устанавливает крохотную камеру в детектор дыма. Ривера был одним лучших ребят Рогана. Обычно, он был коротко подстрижен и гладко выбрит, но сегодня нацепил парик под грязную бейсболку, а на его челюсти темнела двухдневная щетина. Выглядел он забавно.

У каждой пары гостей были свои покои, и мы ставили жучки у них в гостиных. Снаружи Симон, один из специалистов Рогана по наблюдению, устанавливал камеры-«жолибри» в кустах.

- Эй, - раздался голос Ксавьера за моей спиной.

Я умудрилась не подпрыгнуть и повернуться к нему. Он вальяжно прислонился к дверному косяку. Точно. Это же и его комната тоже.

- Привет, - выдавила я.

- Привет, - отозвался он.

По пути в «Горную Розу» я долго думала, что же мне делать, если я увижу Ксавьера. Я пообещала Арабелле, что поговорю с ним. К сожалению, у меня плохо получалось общаться с людьми, особенно, если они были моего возраста. В конце концов, я решила поговорить с Ксавьером. Не потому, что он был симпатичным и хотел поговорить со мной, а потому, что он был потенциальным источником информации. Он был тинейджером и принадлежал к многочисленному семейству Рогана. Взрослые, в основном, считали нас детьми, и часто не думали, о чем они говорят в нашем присутствии.

Как только я решила для себя, что Ксавьер - часть работы, все стало намного легче. Мне просто нужно было ему понравиться, не используя при этом свою магию.

- Тебе нужно что-то в комнате? Мы уже почти закончили.

- Нет, я просто увидел вас через окно и мне стало интересно, что вы делаете в моих покоях. Чем вы заняты? - спросил он таким тоном, будто застал нас копающимися в его нижнем белье.

Ривера закатил глаза.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Мы проверяем все детекторы дыма и заменяем батарейки, - соврала я.

- Зачем?

- Миссис Роган волнуется, что если случится пожар, кто-то из людей может не выбраться.

- В этом крыле в каждой комнате есть французские двери, ведущие в сад, - заметил Ксавьер. - Тебе не кажется, что это немного чересчур? Навряд ли мы окажемся взаперти, да и большинство из нас телекинетики.

Весь его вид будто говорил «взрослые ничего не понимают и занимаются ерундой». Я тоже проходила через эту стадию. Когда мне было двенадцать.

- Согласна. Но у нее паранойя на этот счет и мне приходится это делать. Сам понимаешь. - Я пожала плечами. - Пожилые люди они такие.

Ксавьер ухмыльнулся и посмотрел на Риверу, затем снова на меня.

- Тебе нужно контролировать процесс или я могу украсть тебя ненадолго? Мне нужна твоя помощь.

Глаза Риверы нехорошо заблестели. Нужно срочно увести отсюда Ксавьера, пока он не задал слишком много вопросов или не сказал чего-то, о чем Ривера заставит его пожалеть.

- Все в порядке? - спросила я.

- Да, мэм, - кивнул Ривера.

- Пожалуйста, дайте мне знать, когда закончите. - Я повернулась к Ксавьеру. - Идем.

Мы вышли в коридор. Ксавьер повернул налево и мы продолжили идти, по длинному коридору в северный конец здания и через французские двери в дальнюю сторону сада. Дорожка из гранитной крошки начиналась сразу за дверью и уходила вправо, через фруктовый сад к северо-восточному склону холма, огибавшего утес.

Ксавьер прошел по дорожке, грациозно повернулся и улыбнулся мне. Он и правда был очень красив. Почти также красив, как Алессандро Сагрето, но это был другой тип красоты. Со своей внешностью Ксавьер идеально подходил на главную роль в каком-нибудь сопливом мыле о богатеньких тинейджерах в школе. В нем было что-то утонченное, но небрежное. Алессандро же выглядел так, будто нуждался в мече и шляпе с перьями.

Ксавьер был симпатичным, но мне очень нравился Алессандро. Он понравился мне с первого раза, как я увидела его на фотографии. Несколько минут я просто сидела и смотрела на него, ни о чем не думая. Словно в моей голове наступило затишье, чего почти никогда не бывало. А затем я встретила с ним и поняла, что этому не бывать.

- С чем тебе нужна помощь? - спросила я.

- Помоги мне перебороть ужасную скуку. Ты единственный интересный человек, который мне здесь повстречался. Давай как-нибудь повеселимся. У вас же здесь есть развлечения, правда?

- Я должна работать. - Ты не знаешь, о чем просишь. Если я повеселюсь с тобой, это не закончится ничем хорошим для нас обоих.

- Что случится, если ты сделаешь небольшой перерыв? - Он пожал плечами. - Дом рухнет? Арроза тебя уволит? Она не может тебя уволить - ты ведь сестра невесты. Ну же, просто прогуляйся со мной. Неужели я для тебя хуже работы?

Нет, он был не хуже работы... он и был сама работа. Ксавьер был потенциальным источником информации, который мне требовалось изучить. Или же эксплуатировать?

- Одну секунду. - Я открыла окошко чата на планшете и отправила Ривере сообщение. «Пожалуйста, измените расположение камеры в комнате Ксавьера. В файлах Рогана он значится низкоуровневым. Значительным телекинестиком и при должной мотивации вполне может свинтить магией детектор дыма с потолка и его изучить. Я не хочу, чтобы он случайно обнаружил камеру».

Планшет пикнул в ответ. «Будет сделано».

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Окей. - Я спустилась по ступенькам на дорожку. - Я готова. Но только до двух часов.

- Что случится в два часа? - спросил он.

- Моя сестра будет презентовать миссис Роган праздничное меню, и ей может понадобится поддержка. - Арабелла не нуждалась в прикрытии. Большую часть времени она сама была прикрытием, полевой артиллерией и авиацией, но Невада научила меня всегда иметь стратегическое отступление. Я улыбнулась Ксавьеру, пытаюсь изобразить энтузиазм. - Показывай дорогу.

Мы зашагали по дорожке.

- Ты переживаешь, что тот парень может что-нибудь украсть?

Что?

- Нет, все нанятые мной люди прошли проверку.

- Нанятые тобой? - не поверил он.

- Да, их наняли мы с Арабеллой. Мы провели тщательную проверку досье, предыдущих мест работы, криминальных приводов и кредитной истории. У каждого в этом поместье есть рекомендации.

На мгновение, маска невозмутимости соскользнула с его лица, и он уставился на меня.

- Откуда ты знаешь, как это делается?

— Это моя работа. Я работаю на наш семейный бизнес.

- Да, я знаю. Но я думал, бизнес вам просто принадлежит. В смысле, ты такой же подросток, как и я. Почему они заставляют тебя работать? Вы настолько... бедные? - Последнее слово он произнес словно нечто неприличное или постыдное.

Я подавила вздох. Ксавьер не виноват, что его воспитали по совсем другим стандартам. Это не делало его хуже или лучше меня, просто другим.

- Никто не заставляет меня работать. Мне это самой нравится. Все в моей семье работают на агентство, даже моя бабушка, у которой собственный бизнес, иногда работает с нами. Порой мне удается помочь людям и мне никогда не приходится просить денег у мамы. Я получаю плату за работу, и никто не говорит мне, как ее тратить. А как с этим у тебя?

- Просто у нас всегда есть деньги. Если мне что-то нужно, или я что-нибудь хочу, я просто использую свое пособие, если мне не хватает, я прошу у мамы.

- Что ты делаешь взамен?

- Что?

- Что ты делаешь? Получаешь хорошие оценки, выполняешь поручения? Помогает по дому? Косишь лужайку? - подмигнула я.

- Ты надо мной подтруниваешь, - заметил он с легкой обидой.

- Самую малость. Но серьезно, как это происходит у вас в семье? Я знаю, что Роган использовал телекинез для большинства военных контрактов его Дома. Твои родители тоже ждут от тебя использования магии в семейном бизнесе или они уже завели волюнку о твоём поступлении в университет?

Ксавьер пожал плечами.

- Думаю, им нет до этого дела. Мать начинала суетиться насчет универа, но это только для приличия. Отец получает деньги с семейных инвестиций. Не припоминаю, чтобы у кого-то из них была работа. Точно не такая, где они торчали бы целый день. Хотел бы я, чтобы у них была работа, и я не видел их дома целый день.

Когда я была в средней школе, старшая школа пугала меня до смерти. Я обучалась на дому. Поэтому, поискав я наткнулась на книгу Карнеги «Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей». Для себя из этой книги я вынесла две вещи: люди любят поговорить о себе и люди любят, когда вы с ними соглашаетесь.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Твои родители любят постоять у тебя над душой? Ненавижу, когда взрослые так делают.

- Да. - Он щелкнул пальцами. - Любят. Им плевать, они просто действуют на нервы. Они замечают меня, только чтобы потащить с собой на какой-нибудь занудный семейный праздник.

- Ты не хотел приезжать на свадьбу? - я широко распахнула глаза в наигранном удивлении.

- Нет, я хотел получить дом в свое распоряжение.

- Понимаю. Честно говоря, я не чувствую себя здесь комфортно, поэтому выгляжу тут как наглядное пособие по монахописису.

- Что?

- Монахописис. Навязчивое чувство, что в определенном месте ты как не в своей тарелке. У меня так с этим домом. Слишком большой, слишком много комнат. Я выросла в небогатой семье.

- У моей семьи есть деньги, но я тоже не чувствую себя здесь комфортно. - Его глаза заблестели, а лицо оживилось, будто он собирался прокатиться на американских горках. — Вот здесь вот - богатство. Настоящее богатство. С большой буквы Б. Ты знаешь, что состояние Рогана оценивается в \$1.27 миллиарда? И они не будут составлять брачный контракт. Твоей сестре достанется половина. А если он умрет, она получит вообще все.

Быстро же мы заговорили о смерти.

Ксавьер улыбнулся.

- Хорошее время, чтобы наладить отношения, а?

Я подумала, не рассказать ли ему, что Невада сама оплачивает свое свадебное платье, но он бы этого не понял.

- Ты прав. Лучше быть милым.

Пока ничто в разговоре не вызывало симпатии к Ксавьеру. Возможно, ему было просто неловко со мной общаться и он пытался произвести на меня впечатление, но выходил обратный эффект.

— Это правда, что твоя сестра Превосходный правдоискатель? - спросил он.

- Да. - В отличие от наших с Арабеллой сил, сведения о способностях Невады были в открытом доступе.

Мы с Арабеллой обе были зарегистрированы Превосходными, но наши досье были засекречены.

— Значит, ей нельзя соврать. То есть как, вообще?

- Можешь попытаться, но она все равно об этом узнает. - Сейчас настал нужный момент. - Твоя семья нервничает, что она выходит за Рогана? Не так уж много семей были бы рады правдоискателю.

- Она заставляет их поддаться. - Он ухмыльнулся. - Стоит твоей сестре войти в комнату, как все замолкают, а бабушка Ане при ее виде тотчас зеленеет. Кузен Микель просто сбегает. Я это обожаю.

Он не ответил на мой вопрос.

Дорожка привела нас к фасаду дома. У фонтана разговаривали двое девушек моего возраста. Одна была высокой блондинкой, другая кучерявой брюнеткой. Третья девушка, одетая в белое, с каштановой косой на левом плече, сидела на краю фонтана и печатала на телефоне. Высокая блондинка была старшей дочерью Грации, Адрианой; брюнетка была или Самантой, или Малиной, одной из дочерей Лусиана и Юне. Они были настолько похожи, что мне было сложно их различить. Девушка с телефоном была дочерью Микеля и Марии. Как и ее мать, Эльба одевалась в белое и любила золотые украшения.

Адриана и Саманта - я была на 75 процентов уверена, что это Саманта - помахали.

Адриана заметила меня и сощурила глаза. Саманта напряглась.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Разве ты не знаешь, что тебе не положено разговаривать с прислужгой? - спросила Эльба, не отрывая взгляда от телефона.

И тебе привет, мисс Стерва. Я улыбнулась.

- Твой отец об этом знает? - спросил Ксавьер. - Скольким людям он уже заплатил - трем или четверем? Мы уже все сбились со счета.

- Que te folle un pez, - фыркнула Эльба.

«Надеюсь, тебя трахнет рыба?» Что это вообще значит? Их испанский отличался от того, к которому я привыкла в Техасе, но понимала я его достаточно хорошо.

Ксавьер приобнял меня за талию. и мне пришлось сдержаться, чтобы не двинуть ему локтем по ребрам. Я не любила, когда меня касались. Особенно люди, которых я не знала. Он сделал это в защитной манере, но мне это все равно не понравилось.

- Не обижай ее, - сказал Ксавьер.

Мы прошли через внутренний двор обратно к западному крылу. Мой планшет пикнул и я проверила экран. Камеры заработали в режиме онлайн.

- Мне пора.

- Правда? - Ксавьер чуть наклонился и заглянул мне в лицо. - Ты уверена?

- Да.

- Я хорошо провел время. - Казалось, что он говорил это всерьез. Возможно, так оно и было.

Но дело в том, что я тоже неплохо провела время. Конечно, он задавал кое-какие вопросы, но все же пытался нормально поговорить со мной, а такое случалось не каждый день. И еще он пытался защитить меня от своей кузины. Я не нуждалась в помощи, но это было довольно мило. Плюс, он сказал мне, что у его бабушки с Микелем есть что скрывать.

- Я тоже хорошо провела время, - сказала я.

- Тогда давай это повторим? - предложил он. - Скажи «да», Каталина.

Он назвал мое имя.

- Да. Мы это повторим.

Я вошла внутрь, прошмыгнула в один из конференц-залов среди прочих комнат, и по очереди проверила трансляцию со всех камер. Все внутренние камеры работали. Я переключилась на камеры-«колибри» снаружи. Одна, две, три, четыре... девять? Должно было быть всего шесть. Я щелкнула видео с камеры семь. Она показывала зону отдыха на западной стороне, сразу за зданием. Камера восемь отображала дорожку, по которой мы пришли с Ксавьером. Камера девять была установлена на верхушке фонтана. Похоже, Берн захотел дополнительный обзор.

Ксавьер направлялся к своим кузинам.

Зазвонил телефон и я узнала номер. «Домашний кейтеринг Валентины». О, нет. Нет, нет, нет. За меню отвечала Арабелла. Если они звонили мне, значит, возникла проблема.

Я ответила.

- Каталина Бейлор.

В ухе раздался голос Валентины.

- У нас маленькая, крохотная, ерундовая проблема. Кто-то проник в наш ресторан.

Черт.

- Сейчас буду.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Глава пятая

«Домашний кейтеринг Валентины» располагался в Нью Браунфелс, в типично немецком городке в центре Техаса. Мы проводили собеседования и с более крупными кейтеринговыми компаниями из Остина и Сан-Антонио, но миссис Роган решила, что она доверяет Валентине, поэтому с ней мы и продолжили работу.

Как только я припарковалась напротив старого кирпичного здания, Леон поспешил выбраться с пассажирского сиденья. Арабелла все еще училась в школе, и сегодня она судорожно писала эссе на две тысячи слов, заданное ей месяц назад и начатое только этим утром. Поэтому в этой миссии моим боевым товарищем стал Леон и он был в восторге.

- Кондитерская, - сказал он.

- Да.

Леон многострадально вздохнул.

- Ты уверена, что меня будет достаточно? Подобные места могут быть довольно опасными. Заходишь ты в кондитерскую, а тут какой-то парень с пушкой говорит тебе: «Ты не здешний, приятель». И в следующий момент ты оказываешься посреди улицы, твоя лошадь мертва, бандюк за волосы уволок твою девушку, а у тебя осталась всего одна пуля.

- Что творится у тебя в голове?

— Темное царство беззакония, Каталина. Очень темное.

Я закатила глаза.

— Это маленький ресторанчик с пекарней. Большую часть денег они зарабатывают кейтерингом, но еще у них есть небольшая кондитерская двумя кварталами ниже. Четыре работника на полной ставке, помимо владельцев. Для обслуживания больших банкетов они нанимают официантов.

— Значит, мы нанимаем кого-то, а они, в свою очередь, нанимают еще кого-то? И кто проверяет этих официантов?

- В этот раз мы сами всех нанимаем, - успокоила его я. Роган предоставил мне почти неограниченный бюджет, и я постаралась нанять официантов с безупречными рекомендациями.

— Это единственное место, которому миссис Роган доверяет обслуживание банкета, поэтому мы сделали все возможное, чтобы его обезопасить. Люди Рогана установили превосходную сигнализацию и защитную систему.

- Кажется, ты говорила, они обнаружили взлом этим утром. - Леон придирчиво разглядывал здание.

- Да, это правда.

— Значит, они не включили свою превосходную сигнализацию?

- Давай узнаем это.

Большую часть здания внутри занимала большая кухня. Длинные металлические разделочные столы тянулись через комнату в два ряда. Слева у стены стояли два промышленных холодильника вместе с тремя большими раковинами, посудомоечной машиной и рядом духовок. Дверь рядом с ними вела в узкую комнатку с двумя большими морозильниками. Прямо напротив входа, другая дверь открывалась в просторную кладовку. Справа от нас, ряд окон в стене освещал пространство естественным светом. Это было чистое, незагроможденное пространство. В воздухе витал легкий запах кислого вина.

Валентина вскочила со своего места, когда мы вошли. Белая женщина за тридцать с короткими светлыми волосами с фиолетовыми прядями. Ее очки все время соскальзывали с носа, а она продолжала их поправлять. На щеках проступили красные пятна. Она была порядком взволнованна и готова вот-вот расплакаться. Ее помощник, Карлос, крепко

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

сложенный мужчина лет пятидесяти, с черными волосами и бронзовой кожей, стоял рядом с ней, уперев руки в бедра.

- Они залезли сюда прошлой ночью, - сообщила Валентина. - Трое в темных капюшонах.

Леон кивнул на первое окно справа от нас, с подоконником, покрытым серой пудрой для снятия отпечатков пальцев.

- Так они сюда проникли?

- Да, - кивнул Карлос. - Мы немного приоткрываем окна, чтобы проветрить кухню.

- Сигнализация не сработала? - спросила я.

Валентина с Карлосом выглядели так, будто хотели провалиться сквозь землю.

- Беспроводной датчик на этом окне периодически выходит из строя, - сказал Карлос.

- Почему вы не дали нам знать, что датчик работал с перебоями? - спросила я.

— Это не казалось большой проблемой. Окно ведь очень маленькое. Обычно, мы его отключали, иначе оно начинало гудеть посреди ночи, - ответила Валентина.

— Это дети, - прорычал Карлос, багровея на глазах. - Вероятно, попытались открыть окно, поняли, что мы забыли его закрыть, и забрались внутрь. Готов поспорить, что это идиот Хадсон. Он и его шестерки вечно ошиваются в парке через дорогу. Не жди от них ничего хорошего. Сидят в парке целый день, дуют пиво и ищут проблем на свою задницу. В их возрасте у меня уже была работа. У меня была ответственность. Я...

Мне пришлось перебить его, пока это не превратилось в полномасштабную лекцию о подростках в наше время.

- Что они взяли?

Валентина скривилась.

- Ящик шампанского. Вероятно, все, что они смогли унести, ведь он довольно тяжелый. Остальное они разбили.

- Двести пятьдесят бутылок, по двести двадцать долларов за бутылку. - Карлос сплюнул.

Шампанское на пятьдесят тысяч долларов. Испарилось в никуда.

- Ни фиги себе. Вот это вам не повезло, - вставил Леон.

Валентина позеленела.

- У вас есть запись с камер? - спросила я.

Минуту спустя я наблюдала, как трое типов в капюшонах и с банданами на лицах прыскают в камеры взятыми из холодильника взбитыми сливками.

- Обычно мы не используем консервированные сливки, - сказала Валентина. - Клиентка специально заказала их на девичник. Мы не стали возражать.

С экрана раздался звук бьющегося шампанского. Я оглянулась на Леона. Он кивнул.

Я отмотала запись.

- Смотрите. Они пробрались через окно и направились прямо к холодильнику. Они знали, что окно будет открытым и незащищенным, и точно знали, где лежат взбитые сливки.

- На что вы намекаете? - спросил Карлос. Его глаза налились кровью. - Я знаю всех, кто здесь работает, и готов за каждого поручиться.

Люди справляются с риском, делая вид, будто его не существует. Хотя тысячи людей погибают каждый год в дорожных авариях, мы по-прежнему садимся в свои машины и ездим на них каждый день. Мы выстроили вокруг себя иллюзию безопасности и верим в нее, чтобы не сойти с ума.

Дом был одной из таких жизненно необходимых иллюзий. Это было наше убежище, место, где мы позволяли себе не быть начеку. В нашем доме с нами не могло случиться ничего плохого. Когда на наш склад напали наемники, было чувство, словно мой мир дал трещину. Я чувствовала себя слабой и беспомощной.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Валентина и Карлос сейчас чувствовали себя беспомощными. Финансовый урон был сокрушительным, но разгром их кухни был еще хуже. Это был маленький бизнес, где работники были скорее членами семьи, чем наемным персоналом. Вместе они провели в этой кухне уйму времени, готовя вкусную еду и прекрасные торты. Кто-то разнес все эти счастливые воспоминания на кусочки. Мысль, что это мог сделать кто-то из своих, была для них невыносимой.

- Остались еще бутылки? - спросил Леон.

Валентина заглянула под прилавок и вытащила оттуда тяжелую бутыл. Леон схватил бутылку за горлышко и ударил ею по стене. Бутылка осталась цела.

- Эй! - вскрикнул Карлос.

Я подняла руку.

- Мы возместим ущерб.

Леону понадобилось еще две попытки, чтобы бутылка наконец-то разбилась.

Слегка запыхавшись, он протянул мне бутылку.

- Две сотни, и чтобы так каждую?

Я повернулась к Валентине.

- Если бы подростки забрались сюда стащить вино, они бы взяли пару бутылок и ушли. На это же ушла куча времени и сил. Вопрос: зачем?

- Да, зачем? Зачем кому-то это делать? - спросила Валентина.

- Две вероятные причины, - ответила я. - Во-первых, они пытались скрыть звуки того, что они делали, а во-вторых, они рассчитывали, что вы сосредоточитесь на потере вина. В нашем с вами контракте указано, что в случае любых неприятностей вы первым делом должны позвонить нам. Почему вы этого не сделали?

- Мы позвонили в полицию, - сказал Карлос.

- Вы не понимаете, - воскликнула раскрасневшаяся Валентина. - Мы вошли внутрь и обнаружили горы стекла на полу. Все это вино, запах...

И она захотела убрать это как можно скорее, чтобы стереть осквернение их прекрасной кухни.

— Это для отвода глаз. - Леон кивнул на битое стекло на полу. - Битые бутылки, осколки стекла, дорогое вино на полу - все вокруг пахучее, залитое и липкое. Увидев такое, сразу примешься за уборку.

Я взглянула на Валентину с Карлосом, и все внутри меня сжалось в тугий болезненный узел. Были вещи, которые я должна была донести до них, жесткие и недобрые, и я должна была сказать их двум людям, которые уже были в отчаянии. Я чувствовала себя злобной и мерзкой. Но это была моя работа, которую я пообещала выполнить.

- Вы нарушили контракт, - сказала я. - Вы были наняты Домом Роган. Это дело Дома. Привычные правила здесь не работают. Мы ясно дали это понять при подписании с вами контракта. Мы с сестрой сидели за этим столом и читали вам контракт пункт за пунктом, а вы сказали, что все поняли и поставили свою подпись. Во-первых, вы отключили сигнализацию.

Карлос набрал полные легкие воздуха что-то сказать, но Валентина коснулась его руки.

- Во-вторых, вы не сообщили нам о взломе. В контракте четко указано, что в случае возникновения проблем, вы в первую очередь сообщаете нам, а не полиции, если это не непосредственная угроза для жизни. В-третьих, вы навели порядок, уничтожив улики.

Повисло напряженное молчание.

Валентина прикусила губу.

- Если вы все отмените, мы разоримся.

Я прекрасно понимала, о чем она думала. Она смотрела в будущее и видела крах своего бизнеса, а я была человеком, решавшим, жить ему или умереть. Еще никогда в жизни я так

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

сильно не хотела телепортироваться. Будь моя воля, я бы сбежала и сделала вид, что этого никогда не было.

- Можем ли мы все как-то исправить? - спросила Валентина.

- Посмотрим, - ответила я. - Мне необходим доступ к вашему компьютеру. Я могу попросить вас о большем, в зависимости от того, что мы найдем. По условиям нашего контракта, я не могу заставить вас дать мне доступ. Вы можете отказаться.

- И что тогда? - спросил Карлос.

Я подняла руки.

- Мы уйдем.

- Продолжайте. - Валентина махнула на компьютерный столик в углу.

Я включила диктофон на телефоне.

— Это Каталина Бейлор. Сегодня двадцатое апреля. Сейчас я с Валентиной Крюгер, владелицей «Домашнего кейтеринга Валентины». Могу я получить доступ к вашему рабочему компьютеру?

- Да.

- Спасибо.

Леон направился к компьютерному столу. Его пальцы запорхали над клавиатурой.

- Вы выключили компьютер перед уходом?

- Да, - выдавила Валентина, будто ожидая, что мы треснем ее бейсбольной битой. - Мы выключаем его каждый вечер перед уходом.

- Над чем вы работали в последний раз? - спросил Леон.

- Над списком поставщиков рыбы.

- Так, - протянул Леон. - Кто-то включил его во время взлома и открыл файл «Торт Рогана».

Черт. Я повернулась к Карлосу и Валентине.

- Можно ваши телефоны, пожалуйста? Не нужно их разблокировать, я просто хочу, чтобы они пока лежали вон на том столе. И не трогайте их, пока я не отдам вам их обратно.

- О боже! - Глаза Валентины распахнулись. - Они испортили торт. Но он еще даже не собран. Вчера мы только приступили к бисквитным коржам.

- Телефоны, пожалуйста, - напомнил Леон. Его голос был невозмутимым, но что-то в его тоне подсказывало, что спорить с ним было очень плохой идеей.

Два телефона опустились на металлический стол.

- Я попрошу вас пройти в кладовую и проверить ваш инвентарь. Ни к чему не прикасайтесь. Если что-то покажется вам странным, не на своем месте или со сдвинутой крышкой, дайте мне знать. Пожалуйста, оставьте дверь кладовки открытой, чтобы я могла вас видеть.

Пара кондитеров отправилась в кладовку, а я набрала номер Рогана. Он ответил на втором гудке.

- Да?

- Есть подозрение, что кто-то отравил ваш свадебный торт. Как мне следует поступить?

Через полчаса, на двух бронированных машинах, прибыла команда Рогана, приписанная к дому миссис Роган. Путь от «Горной Розы» в Нью Браунфелс занимал всего полчаса, но мне показалось, будто прошла целая вечность. Я провела это время, пытаясь выяснить, кто мог захотеть отравить торт Невады. Роган с Невадой обзавелись множеством врагов, когда остановили заговор нескольких известных Домов, жаждавших прибрать к рукам власть в Техасе. Большинство из этих врагов были мертвы или сидели в тюрьме.

Когда Превосходные убивали кого-то из мести, они хотели, чтобы об этом знал весь мир. Они не поручали это кому-то другому, а сами хотели смотреть вам в глаза, пока их магия выжимала из вас все соки. Поэтому отравление казалось банальностью. К тому же, мы только-

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

только стали Домом, и ни один из Превосходных не мог официально напасть на нас в течение трех лет.

Кроме того, на свадьбе будет множество Превосходных. Список гостей читался так же, как страница «Могущественные и влиятельные» в «Геральде». Кто бы ни отравил торт, он отправил бы к праотцам половину хьюстонской магической элиты. Ему бы не нашлось места, чтобы спрятаться. Это не походило на политически или финансово мотивированное покушение. Больше походило на ненависть. Ослепляющую ненависть, настолько сильную, что она заставляла забыть о своей собственной безопасности.

Я уже составила список подозреваемых, но теперь к нему добавилось еще одно имя. Кто-то, кто ненавидел Рогана и был завистливым, жестоким и безрассудным.

Первым в дверях появился Ривера. Следом за ним шла женщина в свободном камуфляже, который носило большинство сотрудников Рогана. На ее голове была низко натянутая бейсболка. Остальная команда оцепила периметр, расположившись внутри и снаружи пекарни.

Женщина сняла бейсболку и оказалась девушкой примерно моего возраста, рыжеволосой и такой бледной, что ее кожа буквально просвечивалась. Один из моих дедушек был чернокожим, а насчет второго мы толком и не знали. Обе бабушки были белыми, и в итоге их смешанные гены подарили мне естественно смуглую кожу и темно-каштановые волосы. Большинство из моих друзей были светлее меня, но эта девушка разбила все рекорды бледности, будто она отродясь не знала, что такое солнце. Как она вообще сумела выжить в Техасе?

- Руна Эттерсон из Дома Эттерсонов, Магус Венената. - Она протянула мне руку.

Венената означало «яд» на латыни. Руна была магом ядов и сейчас она улыбалась, протягивая мне руку. Наверняка она могла отравить меня, просто дохнув в мою сторону.

- Каталина Бейлор. Из Дома Бейлоров. - Я пожала ее руку.

Она ухмыльнулась мне.

- Ага, замешкалась на секунду. Не волнуйся, случайных незнакомцев я травлю только по вторникам.

- Сегодня вторник, - подсказал Леон.

- Упс. Ничего страшного. Ты уже назвала мне свое имя, так что мы знакомы. Можешь расслабиться. - Она повернулась к Леону. - А вот тебя я не знаю. Поэтому ничего не обещаю.

— Это мой кузен, Леон.

- Рада знакомству, кузен Леон. Так, и где у вас тут отравленные харчи?

Я провела ее к холодильникам и открыла двери. Полки были забиты тубами с глазурью и мастикой всех цветов. Руна потеряла ладошки.

- Ну, чего стоим, кого ждем? Хватаем ложки и приступаем к работе. - Никто не проронил ни слова и не шелохнулся.

- Что? А вы как думали? Что я буду морщить нос и вынюхивать отраву? Если бы. Нет, лопайте сами и если умрете, тогда я смогу сказать: «Да, это отравлено».

Ривера вздохнул.

- Мэм. Пожалуйста, отнеситесь к этому серьезно. Согласно договору между Домом Роган и Домом Эттерсон...

- Да знаю. Я уже две недели торчу в домике охраны на тот случай, если на этой свадьбе кого-нибудь отравят. Дайте мне немного повеселиться.

Руна подняла руки. От нее повеял прозрачный зеленый туман, прошел через холодильники, и растворился. Она шагнула вперед, взяла тубу со снежно-белой мастикой, открыла ее, отщипнула немного мастики и отправила ее в рот.

- Ммм, вкусный цианид. Старая школа. Гистотоксическая гипоксия у вас, вашего дома и коровы. Погодите-ка. - Она подняла руку. - Что это за рыбное послевкусие?

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Руна съела еще немного и громко причмокнула губами.

- Чувствую его на кончике языка. Ооо. Тетродотоксин. Коварно. Цианид прикончит вас за считанные минуты, но если вам посчастливится принять антидот, вас все равно угробит тетродотоксин.

Руна протянула руки.

- Каждая туба здесь отравлена. Вся мастика. Если бы отравитель просто покушался на счастливую парочку, то тогда бы он использовал таллий. У него нет ни вкуса, ни запаха, он смертелен и его действие требует несколько дней. Сделанное же нашим товарищем примерно так же тонко, как взять молоток и с размаху бахнуть им жениха с невестой по голове. Вы ищете кого-то, для кого смерть Коннора с Невадой глубоко личная. Этот человек хочет видеть, как они будут мучиться, умирая. Он будет находиться на свадьбе или вблизи нее. Он так сильно хочет причинить боль и наблюдать за этим, что готов рискнуть своей собственной безопасностью. Он не может этого дожидаться. В этом ощущается радость и ужасная злоба.

Это сходилась со всем, о чем я думала на данный момент. Я нашла моего главного подозреваемого и показала планшет Ривере и Леону. Ривера сощурил глаза.

- Обретает смысл, - хмыкнул он.

Губы Леона растянулись в диковатой ухмылке.

- О, я на это надеюсь. Очень надеюсь.

- Кто ответственен за мастику? - спросила я.

- Джереми, - сказал Карлос. - Но он хороший малый. Он бы этого не сделал.

Ривера заговорил в телефон.

- Баг, мне нужен полный отчет по Джереми Вагнеру. Платежи, кредитная история, любая связь с Роганом или Бейлор. Я хочу знать, где он был и что делал с того момента, как Валентина была нанята на свадьбу. Все, что ты сможешь накопать.

Мы проверили досье каждого сотрудника. Джереми Вагнер был чист, а значит, либо мы были не компетентны, либо он хорошо скрывал свою темную сущность. Попытка отследить действия Джереми за последние дни, даже с талантом Бага потребует времени. У нас не было времени. Прямо сейчас в «Горной Розе» миссис Роган могла разливать детям отравленный лимонад.

Мне придется использовать свою магию. От этого меня знобило и подташнивало, будто меня саму отравили. Это было ужасным чувством. Сердце гулко колотилось в груди. Я хотела остаться в каком-нибудь тихом месте наедине сама с собой, где угодно, но только не здесь. Мне хотелось, чтобы это было чужой проблемой.

Они собирались отравить мою сестру. И Рогана. И его мать. И всех их друзей, родственников и детей. Мию Розу с блестящим единорогом. На ум мне приходил только один человек, способный на подобную ненависть.

- Я допрошу Джереми.

Ривера порядком удивился, а Леон нахмурился.

- Ты уверена?

- Да.

- Настоящая цель — это тот, кто нанял Джереми, - сказал Ривера.

- Я знаю. Проверка подноготной займет время и может ничего не дать. Вопрос в том, что займет меньше времени и даст наилучший результат. Если я допрошу его, он мне все расскажет.

Ривера принялся размышлять вслух.

- Если бы я хотел отравить кого-то, используя свадебный торт, я бы следил за пекарней, чтобы убедиться, что никто этого не обнаружил. Как только допросишь Джереми, нам придется надавить на него, чтобы он молчал. Если отравитель заподозрит провал с тортом, он

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

попытается снова, и на этот раз мы можем не успеть вовремя. Отслеживать работодателя Джереми с помощью Бага будет менее рискованно.

- А если Баг ничего не найдет? - спросил Леон.

Что бы ни случилось, кузен был на моей стороне.

- Если он ничего не найдет, тогда мы прищучим Джереми, - сказал Ривера.

- Я могу допросить Джереми и убедиться, что он об этом не вспомнит.

Брови Леона сошлись на переносице.

- Вы уверены? - спросил Ривера.

Я не была уверена, но рано или поздно, мне пришлось бы попробовать. Это должно было сработать. От этого зависела жизнь моей сестры.

- Да. Ничего подозрительно в том, что мы побеседуем со всеми сотрудниками после взлома.

- Если Каталина говорит, что она может, значит она это сделает, - вступился Леон.

- Хорошо, - кивнул Ривера.

Я повернулась к Валентине.

- Пожалуйста, позвоните вашим сотрудникам и дайте им знать, что произошла кража и их будут допрашивать. Тем временем, мне нужно чтобы вы заменили всю мастику идентичным продуктом. Если это сделал Джереми, он не станет пробовать мастику, зная, что она отравлена, поэтому он ни в коем случае не должен знать о подмене.

- Кхм, - кашлянула Руна. - Или вы позволите мне очистить для вас мастику, и не придется ничего менять.

- Но будет ли это безопасно? - спросила Валентина.

С лица Руны испарилась улыбка. Внезапно, ее выражение стало холодным и жестким.

- Позвольте мне еще раз представиться. Руна Эттерсон из Дома Эттерсонов, Превосходная Венената. Я вошла в дом полный зарина, а когда закончила, прятаясь в убежище наверху семья спустилась и приготовила мне кофе в своей кухне. Чокнутый Роган доверяет моему Дому безопасность самых дорогих ему людей. Если я говорю, что мастика безопасна для использования, значит она безопасна. Отойдите, пожалуйста.

Руна вытащила мел и принялась рисовать на полу тайный круг.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Глава шестая

Я сидела в маленьком кабинете на другом конце здания. Обычно, эта комната использовалась для встреч с клиентами, обсуждения меню и выбора тортов. Сегодня, речь тоже пойдет о тортах, но с совсем другим вкусом.

Ривера взялся за обязанности главы безопасности со всей серьезностью. Он и двое его ребят неподвижно стояли позади меня. Руна примостилась на стуле, листая фотоальбом с тортами, на тот случай, если Джереми попытается меня отравить.

Леон присел на стол рядом со мной.

- Ты в порядке? - спросил он тихо.

- Да. - Магию мне придется применить очень деликатно. В прошлые разы ее активного использования мне приходилось выкладываться на все сто. С осторожностью дело обстояло совсем по-другому.

Когда я родилась, помогавшая при родах медсестра достала меня из кроватки, находившейся рядом с мамой, и бросилась бежать. Ее поймали еще до того, как она покинула этаж, и когда меня забрали у нее, бедная женщина кричала и плакала. За двадцать лет работы акушеркой, с ней никогда не случалось подобного. Женщина потеряла свою работу из-за того, что я родилась с магией, заставлявшей людей меня любить.

Она была первой, но не последней. В течение многих лет, были и другие. Дантист, проверявший мои зубы, попытался спрятать меня в своем кабинете, а затем заявил, что я сбежала. Мне было два года. В садике воспитательница посадила меня в машину и хотела переехать маму, когда та попыталась ее остановить. Когда мы ходили за покупками, незнакомцы ходили следом за тележкой, в которой я сидела, а продавцы пытались всучить мне свои товары бесплатно.

Других малышей поощряли быть милыми. Меня же учили никогда не привлекать к себе внимание, не улыбаться незнакомцам и не заводить друзей. Если мне нравились другие дети, они бросали все, чтобы поиграть со мной. Но вскоре игры становилось уже недостаточно. Зачарованные, они начинали ходить за мной повсюду, а затем им хотелось заполучить кусочек меня - лоскут платья, локон волос, кусочек кожи или палец. Как только это начиналось, я не знала, как это остановить. Только семья и мой педиатр имели иммунитет.

Я училась на дому вплоть до старшей школы, когда не стало ясно, что могу контролировать свою силу достаточно хорошо. Я тренировалась контролировать магию с того момента, как поняла, что разрушаю жизни. Мой талант был чрезвычайно редким, но я изучала похожую магию, практиковала тайные круги и читала все по теории магии, но теория, по определению, не была практикой.

Раньше я экспериментировала на своих сестрах, но у них был иммунитет, и я понятия не имела, будет ли что-то из выученного мной работать на самом деле. Ривере не стоило утруждать себя лекцией. Он и его ребята были нужны мне здесь. Он знал на что я способна. Если мне не удастся справиться со своей силой и одурманенный Джереми сорвется, они оттащат его от меня.

Дверь распахнулась и в комнату вошел Джереми Вагнер. Как и на фотографиях, которые я просматривала при его проверке, Джереми был высоким, темноволосым белым мужчиной лет двадцати пяти. У него было посредственное лицо, которое не было ни уродливым, ни красивым, а просто приятным в целом. В его поведении было что-то мягкое и застенчивое. Он походил на робкого человека, знавшего о своей робости и решившего использовать ее как свое преимущество.

Ему следовало бы быть встревоженным, расстроенным или даже враждебно настроенным. Большинство людей на его месте ошетинились бы. Но вместо этого, он выглядел

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

немного сонным. Так могло бы быть, потому что он провел ночь за погромом пекарни, но судя по его фотографиям, он всегда так выглядел.

- Пожалуйста, присаживайтесь.

- Привет. - Он сел и улыбнулся мне. Даже то, как он мне улыбался, усиливало скромность, будто он пытался сказать «боже, я такой засранец, но разве я не милый?»

- Вы здесь, потому что кто-то проник в магазин прошлой ночью.

- Что, правда? Они украли что-нибудь?

Когда моя магия оценивалась комиссией из Превосходных, Архивариус, регистрировавший членов каждого Дома в Хьюстоне, подобрал название для моего вида магии. Он назвал меня Сиреной. Большинство людей представляют себе сирен как русалок, но в оригинальном мифе у них были перья и крылья. У меня тоже были крылья. Чарующие, прекрасные крылья, переливающиеся магией. Никто никогда их не видел, кроме меня, но, когда я раскрывала их, люди сосредотачивались на мне и забывали обо всем другом.

Для большинства людей использование магии требовало сосредоточенности и усилий. Вроде пинания боксерской груши или отжиманий. Они практиковались и становились сильнее. Для меня, все было наоборот. Держать свои крылья сложенными среди незнакомцев было все равно, что задерживать дыхание. Я раскрывала их без всяких усилий.

Для Джереми мне не требовалась вся моя сила, а лишь крохотная ее часть, поэтому я лишь мельком позволила ему увидеть мои перья. Он моргнул и улыбнулся мне.

Я открыла рот, и моя магия потянулась вперед, сливаясь с моим голосом и оплетая него чарующей невидимой нитью. Приходилось прилагать все усилия, чтобы сдерживать силу, используя ее лишь самую малость.

- Они разбили несколько бутылок вина. Вам нравится вино, Джереми?

Теперь он полностью сосредоточился на мне.

- Я больше люблю пиво. Мне нравятся все его виды, но большего всего индийский светлый эль. Вот где можно действительно почувствовать хмель. Настоящее пиво. Это будто изучать сюрреализм. Пьешь эль и в этом нет ничего абстрактного или размытого. Только цитрус и хмель...

Я его заполучила. В углу Руна села ровнее и отложила каталог тортов.

- ... основа основ с которой стоит сравнивать остальное пиво. Крепче ли оно, чем эль? Слаще или в нем меньше хмеля? Тебе нравится пиво? Здесь неподалеку отличный пивной ресторан, куда можем отправиться прямо сейчас, и я куплю тебе индийский эль.

- Джереми, ты хорошо умеешь украшать торты?

- В украшении тортов мне нет равных. Лучшего любого повара по телику. - Глаза Джереми распахнулись. - Я смотрел «Пирожный турнир» и большинство из того дерьма настоящее убожество. Я же настоящий волшебник с мастикой. Будь у нас сейчас немного мастики, я бы показал тебе настоящее шоу.

- В кондитерской есть мастика, - сказала я.

- О, нет, мы не можем использовать ее. Она отравлена.

Леон улыбнулся.

- Странно. Кто же ее отравил?

Джереми махнул рукой.

- Мой младший бро и пара его приятелей из старшей школы. Неважно. Я сделал всю грязную работу. Я это устроил.

Мой голос оплетает его, соблазняя и расслабляя.

— Вот это да! Ты, должно быть, очень умный, Джереми. Зачем тебе это все устраивать?

- Мне никогда не нравились Превосходные. Они ведут себя так, будто они намного лучше нас. Да, и эта женщина заплатила мне сто штук наличными. Я закопал их у себя на заднем

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

дворе. Я богат. Мне не нужно здесь работать. Давай я заберу тебя с собой? Мы могли бы поехать в Саут Падре².

Я включила планшет и показала ему фотографию.

— Это она, - узнал Джереми. - Ты ее знаешь? Она дала тебе денег? Я был дал тебе деньги. У меня они есть.

- Ты знаешь, как она планирует попасть на свадьбу?

- Не-а. Она просто отдала мне связку наполненных шприцов и сказала вколоть их в мастику. А еще велела не уколаться ими и одеть пластиковые перчатки. - Он закатил глаза. - Пфф, словно я сам не знаю.

Пришло время приступить к самой сложной части.

Я открыла рот и запела. Слова не имели значения, только магия. Джереми слушал, отвесив челюсть. Магия обернулась вокруг него подобно мерцающей вуали, и он начал петь со мной.

- Бе-бе-бе, овечка, есть шерсть у тебя? Да, конечно, да, конечно, целых три мешка!

Умолкнув, я бережно распутала его от своей магии, мысленно нашептывая ему. «Забудь, забудь, забудь».

Его голова поникла, подбородок опустился на грудь. Он качнулся вперед, коснувшись животом стола. Джереми встрепенулся, проснувшись. Он заморгал, глядя на меня дикими глазами.

- Они разбили несколько бутылок вина, - сказала я. - Вы любите вино, Джереми?

- Я больше люблю пиво.

- Вы имеете какое-то отношение к взлому? - спросила я.

- Нет. Это постыдно. Насколько нужно быть безмозглым, что вломиться в пекарню?

- Где вы были прошлой ночью с часу до двух? - Сейчас я была такой уставшей, что у меня дрожал голос.

- Я был дома, за меня может брат поручиться. Мы играли с ним в видео игры.

- Ладно, Джереми, можете идти.

- Отлично. - Он встал и протянул мне руку. Его рукопожатие было вялым.

- Рад знакомству. - Джереми вышел.

Никто не проронил ни слова. Ривера уставился в свой телефон. Леон ухмылялся, словно лунатик, показывая мне большие пальцы.

Ривера поднял взгляд.

- Так, он вышел в кухню.

- Ну, это было нечто, - сказала Руна.

Меня осенила дикая мысль, и я протянула руку.

- Каталина Бейлор из Дома Бейлоров, Превосходная сирена.

Руна посмотрела на мою руку и осторожно ее пожала.

- Держись подальше от моей головы.

- Не трави никого из моих знакомых, и я так и сделаю.

- Потеря памяти необратима? - спросил Ривера.

- Не знаю, - призналась я.

- Мы будем за ним наблюдать, - сказал Ривера. - Полагаю, он рассказал вам все, что знает, а она слишком умна, чтобы поделить с ним чем-то, что приведет к ней. Сделаем вид, что мы купились на историю с подростками и вином, и оставим здесь охранников, как она и рассчитывает.

- Если она хочет пробраться на свадьбу, то попытается прикинуться официанткой.

²Саут Падре - курорт на юге Техаса.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь Ilona Andrews - Diamond Fire

Ривера кивнул.

- Скорее всего.

Леон встрепнулся.

- Карлос может стать проблемой. Если он заподозрит Джереми, то не сможет себя сдерживать.

Ривера улыбнулся.

- Мы скажем ему, что он с честью прошел проверку. Они все равно согласились подписать договор о неразглашении.

Роган прислал мне по почте договор о неразглашении, запрещающий Валентине и Карлосу даже упоминать слово «отравлен» следующие пару недель. Если они нарушат это соглашение, нам тут же придется разорвать с ними контракт. Если им удастся справиться, Роган заплатит за разбитое шампанское. Мне пришлось объяснить им в мучительных подробностях, что они, их онлайн-коммуникация и их телефонные звонки будут отслеживаться вплоть до дня свадьбы. Объясняя это, я чувствовала себя корпоративным гангстером, пришедшим к ним в магазин и устроившим в нем разнос, требуя денег за «крышу», хотя все ограничения были в рамках закона.

- Думаю, нам пора, - сказала я Леону.

Леон вел машину, пока я продиралась через дебри сообщений. Миссис Роган хотела знать, как успехи с поисками «Морского света». Успехов не было, поэтому я сказала ей, что мы над этим работаем. Роган беспокоился, все ли со мной в порядке. Это было не так, но я сказала ему, что все хорошо. Мама спрашивала, будем ли мы дома к ужину. Мы успевали, и я сказала «да». Арабелла интересовалась, не получится ли заклеить Неваде рот и руки скотчем, чтобы она перестала менять свою дурацкую свадьбу. Я напечатала «нет». Я получила очень милое письмо от Мии Розы, напечатанное ее мамой, в котором она благодарила меня за бидаззлер, что было замечательно. Кто-то попросил у меня что-то, я это сделала, и он был рад и сказал мне спасибо.

Последнее сообщение было от Берна.

«Где ты?»

«В машине, с Леоном».

«Вы едете обратно в «Горную Розу»?»

«Да, но только на минутку». Я хотела убедиться, что они установили тент как положено.

«Мне нужно, чтобы вы остановились где-нибудь в безопасном месте. У меня есть запись, которую тебе следует увидеть, прежде чем ехать туда».

Что? «Отправляй. Я посмотрю ее, пока Леон за рулем».

«Нет, мне нужно, чтобы вы остановились».

Я вздохнула.

- Твой брат странно себя ведет.

- С каких пор это новость?

- Можешь свернуть на следующем съезде и где-нибудь припарковаться?

Две минуты спустя, Леон съехал с 281-го шоссе на заправку и остановился. Я отправила Берна сообщение. Звякнула электронная почта, и я начала загружать видео на свой телефон. Тянулось это целую вечность.

— Это было потрясающе, - восхитился Леон. - Я и не знал, что ты так умеешь.

- Я этого тоже не знала.

- Приятно использовать свою магию?

- Приятно ее не скрывать.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Если бы мы не были на общественной парковке, я бы развернула крылья и просто отдохнула. Я боялась так сделать, пока мы ехали. Не могла же я рисковать, что кто-то заикнется на мне и куда-нибудь врежется.

- Он собирался отравить всех нас, Леон. Когда я думаю об этом, у меня просто земля из-под ног уходит. Любой человек, съевший этот торт, мог умереть. Могли умереть маленькие дети. А ему все равно. Понятное дело, что это связано с деньгами, но лишь отчасти. Он сделал это из-за ненависти к нам, хотя он даже нас не знает. Джереми не испытывал ни капли раскаяния - он гордился своим поступком.

Леон откинулся в кресле.

- У всех в нашей семье есть магия. Тетя Пенелопа, бабуля Фрида, ты, твои сестры, Берн... Я думал, что у меня нет магии. Что я пустышка. Раньше я взбирался на верх склада, а так как на крышу нельзя попасть через чердак, я ходил по козырьку.

- Зачем ты это делал?

- Я думал, что если как следует испугаюсь, мои силы проявятся. - Леон скривился. - Можно много тренироваться и преуспеть в спорте. Прилежно учиться и получить хорошие оценки. Но с магией - она либо есть, либо ее нет. Вот и все. И это чертовски несправедливо, что какая-то случайность при рождении, что-то в твоей ДНК, над чем ты даже не властен, еще до твоего рождения решает, какая у тебя будет жизнь.

Я не могла припомнить времени, когда бы у меня не было магии. Это была жуткая штука, управлявшая моей жизнью, и из-за нее я испытывала огромное чувство вины. Я никогда не рассказывала об этом Леону, потому что знала, что он отдал бы полжизни за возможность иметь хоть толику такой силы.

- Но ты не травил людей, - возразила я.

- Кого бы я отравил? Вы моя семья и я вас люблю. Я бы не отравил даже маму, если бы она вдруг вернулась. Ты же знаешь, как крепко я ее ненавижу. До сих пор ненавижу. Во-первых, если бы она спала с отцом Берна вместо моего безымянного папаши, у меня была бы магия. Хоть какая-то магия. Во-вторых, она отвратительная мать.

Я старалась видеть лучшее в людях. В тете Жизель не было ничего хорошего. Когда-то я думала, что она была просто не понята, но затем она объявилась и порядком испортила нам жизнь, так что теперь я ее тоже ненавижу.

- Джереми - подонок, - сказал Леон. - Он слишком глуп, чтобы осознать, насколько куцый у него ум. Зато он видит всех Превосходных в новостях и «Геральде», и люто их ненавидит. Зависть сжирает его изнутри. Как только свадьба состоится, Ривера убедится, чтобы его передали в руки соответствующих властей.

Роган мог заставить Джереми исчезнуть, но он не станет этого делать. Как-то я спросила у Невады о подобных вещах, и она сказала, что быть Домом означает демонстрировать свою силу. Если бы кто-то вроде Джереми напал на Дом, его наказание было бы предано огласке в назидание другим.

Файл загрузился, и я щелкнула по нему. Запись с одной из камер «Колибри». Ксавьер шел к своим кузинам. Я включила звук.

Адриана, высокая блондинка, шагнула навстречу Ксавьеру, будучи явно разозленной. Полилась испанская речь.

- Зачем ты это делаешь? Она хорошая девушка. Оставь ее в покое.

Они говорили обо мне.

- Отвали, - ответил Ксавьер.

Эльба хихикнула со своего места у фонтана и помахала руками, отчего золотые браслеты на ее загорелых предплечьях заскользили туда-сюда.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Я серьезно. - Адриана сократила расстояние между ними и посмотрела ему в лицо. - Оставь Каталину в покое. Она работает в поте лица, и не знает, что ты та еще гадюка. Морочь голову кого-нибудь другому.

Ксавьер скрестил руки. Адриана была высокой, но он был выше ее минимум на четыре дюйма.

- Или что? Что ты мне сделаешь? Давай я сам отвечу: ничего. Ты ничего не делаешь. Никто из вас ничего не делает с этой свадьбой. Он собирается жениться на этой сучке.

Мое сердце гулко забилося в груди. Щеки начали гореть. Адриана была права. Он был змеей, а я почти позволила ему меня ужалить.

- Тебе какая разница? - встряла Саманта, кучерявая брюнетка. - Пусть себе женится.

Он повернулся к ней.

- Если перестанешь запихивать в рот еду и хоть немного подумаешь, то поймешь. Объяснишь ей, Эльба?

- Роган ведет опасную жизнь, - подхватила Эльба. - У него полно могущественных врагов. Подумай об этом - он старый, ему тридцать с чем-то, и это первый раз, когда он пытается на ком-то жениться. Его мама в инвалидной коляске, потому что его отца неоднократно пытались убить. В добавок к этому, все знают, что он псих. И тут ни с того ни с сего объявляется эта стерва, полное ничтожество, и теперь он женится на ней без брачного контракта.

- Именно, - перебил Ксавьер. - Он умирает на следующий день после свадьбы, она получает все, а мы - ничего. Давай объясняю тебе попроще, чтобы до тебя дошло. Наши бабушки с дедушками получают деньги с семейных инвестиций. Им достается не так уж много, один-два ляма в год. Нашим родителям приходится работать. Ко времени, когда старики умрут, а наши родители начнут получать свои доли, денег они будут получать еще меньше, ведь их больше. Нам тоже придется работать, а когда очередь дойдет до нас, может вообще ничего не остаться. Знаешь, у кого есть деньги?

- У Рогана, - сказала Эльба. - Целый миллиард.

- Рано или поздно, Рогана прикончат. Мой папа говорит, что в прошлом году он обзавелся множеством могущественных врагов. Арроза стара. Нам всего лишь нужно подождать. - Ксавьер щелкнул пальцами. - И мы унаследуем состояние. Но для этого не должно быть ни жены, ни наследника.

- Что ты намерен делать, Ксавьер? - фыркнула Адриана. - Ну сорвешь ты свадьбу, а дальше? Будешь бегать за ним повсюду с резинкой, чтобы он не заделал детей?

— Это будет потом. Сейчас есть более серьезная проблема. Он женится на этом отребье.

- Они Превосходные, - возмутилась Саманта.

- Чего не скажешь о тебе, Ксавьер. - Адриана скрестила руки.

- Как и о вас, - огрызнулся Ксавьер. - Я проверил их досье и увидел, что они стали Домом всего год назад. Она - правдоискатель, есть еще маг структур, но досье на всех остальных засекречено. Они просто выскочки. Будь у них полезная магия, они бы непременно об этом заявили. Какой Превосходный станет скрывать свою магию? Поверьте мне, они просто отбросы. Видели, как эта Каталина суетится повсюду со своим планшетом, словно мышь с куском старого сыра? И она Превосходная? Я вас умоляю. Превосходная ботанша. Она знает, что ей здесь не место. Сама мне сказала, что чувствует себя здесь «некомфортно». Некомфортно ей будет, когда я за шкуру выкину ее с сестрой из этого поместья.

Перед глазами замельтешил красный, будто кто-то внезапно задернул передо мной красный прозрачный занавес.

- Я ему лично засуну ствол в задницу и нажму на курок, - прорычал Леон.

Ксавьер принялся ходить взад-вперед.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- От вас лишь требуется держать рты на замке и не путаться у меня под ногами, пока я обхаживаю эту крысу. У нее вся свадьба и, наверное, половина семейных секретов, на планшете, что она таскает с собой. Я собираюсь его достать.

- Какой же ты все-таки ублюдок, - сказала Адриана.

- Не волнуйся, - ухмыльнулся Ксавьер. - Хоть прадед и вышвырнул твою мамашку из дому за ее лесбийские штучки, мы с тобой сможем договориться, когда получим наследство.

- Ксавьер! - воскликнула Саманта, возмущенно глядя на него.

Эльба ухмыльнулась.

- Не завидуй. На твоем месте, я бы сделала все, чтобы нам помочь. Судя по тому, как Лусиан вьется за каждой юбкой, тебе придется делить наследство с армией ублюдков.

- Уфф! - Адриана развернулась и зашагала прочь. Саманта посмотрела ей вслед, гневно зыркнула на Ксавьера с Эльбой, и поспешила за Адрианой.

- Не волнуйся, - сказала Эльба. - Саманта - трусиха, а Адриана ничего не скажет. Она покупала у меня пару раз таблетки Изабеллы. У нее «беспокойство», и если ее мама об этом узнает, то спустит с нее три шкуры.

Ксавьер скорчил гримасу.

- Хорошо, держи их под контролем, а я разберусь с остальным. Запись остановилась.

- Да я пристрелю его на хрен, - прорычал Леон. - Утоплю его в том гребаном фонтане, затем откачаю и утоплю снова.

Внутри меня разверзлась пропасть. Я ощутила желчь на языке и сглотнула ее обратно. По щекам текли горячие слезы, обжигая кожу. Словно бы меня отравили и мое тело отчаянно пыталось избавиться от яда.

- Не плачь, Каталина - он этого не стоит. Не позволяй себе расстраиваться из-за него, - засуетился вокруг меня Леон. - Пожалуйста, не плачь. Я все как-нибудь улажу. Только не плачь, иначе я начну плакать с тобой, а потом ты всем об этом расскажешь и мне будет стыдно. Тебе нужны платочки? Вот.

Он схватил с заднего сиденья коробку бумажных платочков и сунул мне в руки.

- Не расстраивайся.

- Я не расстроена, - процедила я сквозь зубы. - Я чертовски зла.

Леон моргнул.

- Ты не злишься.

Я повернулась и посмотрела на него. Он отпрянул назад.

- Эта ничтожество всерьез считает, что у него есть шанс с нами потягаться. Он думает, я так польщена его десятиминутным вниманием, что готова сделать все, что он захочет. Считает, что он очаровал меня. Вот же высокомерный болван!

Леона передернуло.

- А их блестящий план! Они украдут мой планшет, потому что именно там мы храним наши грязные семейные секреты.

- А они у нас есть? - спросил Леон.

- Нет, но секреты есть у них, и я узнаю их все до последнего. Они считают, что могут расстроить свадьбу, чтобы в отдаленном будущем Роган умер в одиночестве. Что за бред! Такой тупости я еще не слышала. Словно это какой-то телевизионный фильм для подростков.

- Ага, фигня вроде «Ловушки для родителей».

- До такого додумался бы двенадцатилетний. Ксавьер же уже взрослый! Эльбе шестнадцать. Они не могут о себе позаботиться, они не знают базовых вещей, они несносные, незрелые и глупые, а их магия и рядом не стояла с нашей. Откуда взялось это заносчивое отношение?

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Леон завел машину и заблокировал двери.

- Окей, - протянул он успокаивающим голосом. - Твое лицо сейчас цвета сливы, и я такого еще не видел. Думаю, нам стоит ехать прямо домой.

- Нет, мы едем обратно в «Горную Розу», где я скормлю ему этот планшет.

- За рулем сейчас я, так что мы едем домой.

- Леон!

- Просто помни, - сказал Леон, выезжая на шоссе. - Я твой кузен и ты меня любишь. Если ты нападешь на меня, пока я за рулем, мы оба погибнем, а он выиграет. Не дай ему выиграть, Каталина.

Я сидела на кухне, просматривая досье. Леон ушел к себе принимать душ. Берн работал за компьютером в комнате, которую мы называли «Хижина зла». На кухне были только я, Арабелла, и мама с бабулей Фридой.

Кое-какие файлы я просмотрела еще вчера, но они были с милю длиной, и я изучила их не так тщательно, как хотелось бы. Благодаря тираде Ксавьера, у меня появились прекрасные подозреваемые.

Я сосредоточилась на Микеле, управлявшем «Рамирес Капитал», приходившемся мужем Марии, помешанной на коктейлях, белой одежде и звенящих золотых украшениях, а также отцом Эльбе, которая была злобной маленькой стервой. Когда Ксавьер разыгрывал для меня спектакль у фонтана и сказал Эльбе отстать от меня, он упомянул, что Микель откупился от домашней прислуги. На обратном пути на склад, я изучила его досье. По бумагам, Микель получал зарплату, эквивалентную 1.4 миллионам долларов. Других значительных источников доходов у него не было. Мария тратила деньги с пугающей скоростью. Они жили в особняке за семь миллионов долларов; у них был второй дом в Барселоне за пять миллионов; она владели четырьмя роскошными автомобилями, общей стоимостью свыше восьмисот тысяч долларов; яхтой; и не было никаких признаков того, что они собираются останавливаться. Откуда они брали все эти деньги?

Я попросила Бага покопаться в его финансовой отчетности и дать мне знать, как только он что-нибудь найдет.

Следующим в моем списке был Лусиан де Бальдивиа. Он был женат на Юне, но похоже, все в семье знали, что он ходит налево. Я отслеживала неверных супругов много лет, и знала, что интрижки не даются бесплатно. Они оставляют след. Отели, подарки, свидания, роскошные поездки, замаскированные под рабочие конференции или съезды, еще больше подарков, на этот раз обиженной супруге. В файлах Рогана упоминалось двадцать три женщины, с которыми Лусиан спал с момента женитьбы на Юне двадцать лет назад, и из этих отношений двенадцать были долгоиграющими романами. Каждые пару лет у него начинало зудеть, и он находил кого-нибудь, кто мог бы «почесать». Его последние похождения закончились восемнадцать месяцев назад. Он был готов к новому заходу, и «Морской свет» мог стать хорошим подарком.

Был еще Пауль Сармьенто, ручной мальчик, который, казалось, материализовался из воздуха. Он был загадкой: никто его не знал, никто не знал, как о нем узнала Ане, и никто не знал, что он делает. Может, двести пятьдесят тысяч долларов и не были большим кушем для Рамиресов и Бальдивиа, но это был заманчивый приз для обычного вора...

Арабелла застонала и ударила головой о стол.

Мама с бабулей Фридой отложили свои приборы и всплеснули руками.

- С меня хватит, - заявила сестра. - Она не получит эту проклятую сирень и точка.

- Если она хочет сирень, так дайте ей ее. В чем проблема? - удивилась бабуля Фрида.

- Цветовая схема свадьбы - розовый, белый, и пастельно зеленый. Голубой будет некстати, и все испортит. Букет будет на всех важных фотографиях, и все увидят, насколько

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

уродливо он выглядит. Бабуля, ты не понимаешь. Люди в «Геральде» - злые, жестокие и завистливые. Я не хочу, чтобы Неваду разорвали на части едкими комментариями. Никому не интересна история о прекрасной свадьбе, но зато все будут глумиться над Превосходной невестой, которая выходит замуж за миллиардера, но не может позволить себе нормальный букет. Ну уж нет!

- С каких это пор мы переживаем, что подумают люди в «Геральде»? - спросила мама.

- С тех пор, как мы стали Домом, и все думают, что мы деревенщины. - Арабелла повернулась ко мне. - Каталина, скажи им.

Все посмотрели на меня.

- В жопу этот «Геральд».

Бабуля Фрида выронила вилку.

- В жопу всех этих Превосходных с их папарацци, и если Невада хочет сирень, она ее получит. Я сама куплю ей эту чертову сирень за собственные деньги. - Я забрала планшет и пошла прочь.

Позади меня, Арабелла выдавила:

- Мам?

- Думаю, твоя сестра немного на взводе, - сказала мама.

Я свернула налево в другой коридор и прошла к Хижине Зла. Когда мы продали наш дом, чтобы расплатиться за папино лечение, и переехали на склад, нашим первоначальным планом было обустроить его как можно более похожим на дом. Но вместо этого мы просто наставили стен, где они были необходимы, и в итоге у нас получилось несколько необычных закутков. Для незнакомца наша планировка показалась бы бедламом, но нас все совершенно устраивало. Хижина Зла была одним из таких странных местечек.

Это была маленькая комнатка внутри большего пространства, дополненная дверью и крышей, и приподнятая над землей, чтобы разместить все кабели и систему охлаждения. Мне пришлось подняться на три ступеньки, чтобы попасть внутрь.

Температура внутри была минимум на пять градусов ниже, чем в остальном доме. Берн сидел на своем привычном месте перед тремя мониторами. Я заняла кресло Леона.

- Тяжелый день? - спросил Берн.

- Они лгут, изменяют и воруют. И при этом считают себя лучше нас, потому что мы работаем и у нас не так много денег. Такова семья, с которой породнится Невада.

- Невада выходит замуж за Рогана, а не за его семью. Роган мне нравится. Мне нравится и миссис Роган тоже, да и восточное крыло их семьи кажется порядочным. Подумай, большинство из них вернется обратно в Европу, и мы никогда, никогда их снова не увидим. Нам просто нужно пережить свадьбу.

- Нет, это Неваде нужно пережить свадьбу. Мы должны поймать вора и предотвратить массовое убийство на свадебной церемонии. Ты не замечал за ними каких-нибудь странностей? Что-нибудь, что могло бы помочь нам найти «Морской свет» или того, кто его взял?

Берн задумался.

- Не уверен, что это относится к делу, но тебе стоит взглянуть. Подожди минутку.

Его пальцы пробежались по клавиатуре и на среднем экране появилось изображение столика в патио, обставленного несколькими стульями. Живописные кусты за ними зашуршали, и из них выбрался высокий, долговязый мужчина, словно какой-то исследователь джунглей, появившийся из зарослей. Микель Рамирес поправил очки, оглянулся вокруг, и поспешил по дорожке в глубь сада, подальше от дома.

- Смотри дальше, - сказал Берн.

Прошла длинная минута.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

В кадре появилась Мария Рамирес, громко цокая своими шпильками по каменному дворику. Ее платье было запянуто светло-зеленым, а в осветленных волосах торчала веточка. В руке она держала бокал с мартини. Она приподняла солнечные очки, замерла, будто поймавшая след ищейка, а затем сорвалась с места, устремившись в том же направлении, что и ее муж.

Я прикрыла рот рукой и покачала головой.

— Это просто смешно.

- Она так преследует его по всему дому. - Берн повернул голову и посмотрел на меня. - За ланчем он извинился, встал из-за стола и так и не вернулся. Думаю, он вылез через окно, потому что ни одна из камер на входах его не засекла, а затем он вдруг оказался снаружи. Он вполне мог украсть «Морской свет». У него хорошо выходит пробираться повсюду незамеченным.

- Да, но он слабый телекинетик, едва дотягивающий до Среднего, и все в его досье говорит, что он отчаянно жаждет одобрения отца, поэтому маловероятно, что он скрывает свою силу. Он не смог бы поднять стену. Как насчет Пауля Сармьенто?

Берн набрал комбинацию клавиш. На экране возникли Ане с Паулем. Они сидели в мягких креслах, любясь холмами на горизонте. Пауль потянулся к столу, взял маленький чайничек и налил Ане чашку чая.

- Они в одной упряжке, - сказал Берн. - Если он украл «Морской свет», то она ему помогала, потому что я еще не видел их по отдельности дольше десяти минут. К тому же, большинство родственников уже использовали свои силы под нашим наблюдением. Они левитируют что-нибудь мелкое или открывают двери взмахом руки. Я уже дважды проверил, но он до сих пор ничего не сделал. Не думаю, что он телекинетик.

Другими словами, у нас все еще ничего не было.

- Ты будешь здесь завтра?

- Да, - сказал Берн. - А что?

- Я собираюсь разворошить это гадюшник и мне может понадобиться твоя помощь.

- Я буду на месте, - пообещал Берн. - Каталина, не принимай это близко к сердцу. Давай найдем тиару, поймаем отравителя и покончим с этим. Неважно, что они о нас думают. Это такое же расследование, как и любое другое. Они подозреваемые. Ты взаимодействуешь с ними, только чтобы достичь своей цели.

- Я знаю.

Мы сидели в уютной тишине, глядя, как Лусиан сплетничает со своим свекром за виски с сигарами.

- Он тебе нравился? - спросил Берн.

- Не то, чтобы очень. - Не так сильно, как мне понравился Алессандро Сагредо. Гулять с Ксавьером было приятно (пока я не выяснила, что он двуличный мерзавец), но в этом не было ничего особенного. Но когда я увидела Алессандро, мне захотелось распахнуть свои крылья как можно сильнее и очаровать его всеми силами, чтобы он навсегда остался моим. Он понравился мне настолько сильно, что я была вынуждена его отпустить.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Глава седьмая

Было время позднего завтрака, и я шла через сад «Горной Розы», неся по бокалу «мимозы»³ в каждой руке.

- Теперь поверни направо, - подсказал Берн в мой наушник.

Я повернула и остановилась у аккуратного столика с двумя стульями. В поместье было полно таких маленьких закутков - красивых местечек, чтобы посидеть и полюбоваться природой. Я повернулась к дорожке и сосредоточилась, позволяя моей магии чутко просочиться. Вышло это вяло. Я все еще была уставшей после вчерашнего. В моих книгах говорилось, что с практикой у меня будет лучше получаться, но я старалась не думать, каким образом у меня эта практика появится.

- Прибытие через три, два, один.

На дорожке показалась Мария Рамирес, в белом платье-футляре со скромным вырезом, но оставлявшим открытыми ее загорелые плечи и руки. На ее шее красовалась толстая золотая цепь, дополненная таким же браслетом на запястье.

Я дала ей мельком увидеть мои перья и с помощью голоса забросила свою магическую наживку.

- Не желаете «мимозу»?

Мария замерла. Ее лицо расслабилось и она направилась ко мне.

- С удовольствием.

Мы сидели за столом и потягивали наши коктейли.

- Здесь так спокойно, - сказала Мария. - И хорошо.

- Да, хорошо, - согласилась я, добавляя в слова еще больше магии.

- Вы не видели моего мужа? - спросила Мария. - Ему бы здесь понравилось.

- Нет. Расскажите мне о вашем муже. Что он за человек?

- Он умный и нежный. И я так сильно его люблю. Поэтому это так больно, когда он мне изменяет. - Глаза Марии наполнились слезами. - Он изменяет мне с мужчинами. С этим я не могу бороться. Я могу стать красивее, стройнее, но я не смогу стать женщиной. А это то, что ему нравится.

О, Боже.

- Откуда вы знаете, что ему нравятся мужчины?

- У него был секретарь и как-то я застукала, что они ушли вместе, а когда я их нашла, они тут же прервали разговор. Затем секретарь был уволен, а Микель выплатил ему пятьсот тысяч долларов. Я видела платежку в его кабинете. Потом был еще садовник. Я видела их встречи, когда они думали, что я ничего не замечаю. Они передавали друг другу кусочки бумаги, словно дети в школе. Любовные записки.

- Вы прочитали хотя бы одну?

- Нет.

Почему-то я сомневалась, что сложенные кусочки бумаги могли быть любовными письмами. Наркотики были бы куда лучшим пояснением.

- А теперь он снова взялся за старое. И знаете с кем? - Она наклонилась ко мне. - С Лусианом. У моего мужа интрижка с Лусианом. Я видела, как Микель ушел посреди ночи, чтобы с ним встретиться.

Мария залпом опрокинула остаток «мимозы».

³ Мимоза - шампанское с апельсиновым соком.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Я должна его найти. - Ее глаза были широко распахнулись, нижняя губа стала подрагивать. Все ее эмоции были сосредоточены на Микеле. Я не смогу добиться от нее большего, а если попытаюсь, то это будет жестоко.

- Кажется, он пошел туда. - Я указала на дорожку и притянула свою магию обратно.

Мария подскочила с места и без оглядки поспешила прочь.

Какая-то бессмыслица. Если бы Лусиан был бисексуалом, то он заводил бы романы как с мужчинами, так и с женщинами. Лусиан обладал неумным аппетитом и ни в чем себе не отказывал. Если бы он хотел мужчин, они бы у него были, но у нас не было никаких сведений о мужчинах-компаньонах.

Я отправила Рогану сообщение. «Прости, что отвлекаю. Ты не знаешь, почему Микель выплатил приличную премию своему секретарю после его увольнения? В досье об этом ничего нет».

«Не знаю. Спроси у моей матери».

Тот же вопрос я отправила миссис Роган. Серые пузырьки дали мне понять, что она печатает ответ. На это понадобилось некоторое время. Я побарабанила пальцами по столу и отпила еще немного «мимозы».

«Это был не секретарь, милая. Это был Энжел, которого люди моего поколения называли бы плодом запретной любви. Микель пережил бурные деньки и умудрился стать отцом в шестнадцать. Семья хорошо заплатила его матери, но когда Энжел вырос, он захотел наладить отношения со своим отцом. Он милый мальчик, но у него ничего не вышло. Микель был не тем отцом, которого он себе представлял. Есть прогресс с «Морским светом»?

«Еще нет, но все равно спасибо за помощь».

«Я тебе полностью доверяю».

Телефон звякнул. Миссис Роган прислала мне свое селфи с Мией Розой в кабинете. Они показывали мне на пальцах «V» в знак победы.

Если между Лусианом и Микелем не было интрижки, то зачем тогда Микелю тайком с ним встречаться?

Меня осенила мысль.

- Берн, ты можешь отправить сообщение, но так, будто бы оно было от кого-то другого?

- Да. Чей номер мне нужно подделать?

- Скажу, когда вернусь домой. - Так это сработает намного лучше. В наше отсутствие они позволят себе оставить осторожность и расслабиться.

Пока я не могла уйти. Через десять минут я должна была встретиться с Паулем Сармьенто. Я попросила миссис Роган устроить мне с ним встречу, чтобы у Пауля не нашлось никаких отмазок ее пропустить.

— Это было впечатляюще, - раздался мужской голос.

Я подняла глаза. Пауль стоял, прислонившись к дереву.

- Вы планируете сделать то же самое со мной? - спросил он.

Я повернулась к Паулю. Он застал меня за использованием магии и теперь знал мой секрет. Обычно, я бы попыталась избежать конфронтации. Но в последние дни кое-что случилось, где-то между отравленным тортом и Ксавьером, назвавшим меня мышью. Это ослабило мою застенчивость.

Как-то раз родители повезли нас на зимних каникулах в Колорадо. Мы целый день катались на лыжах и санках, и это был самый веселый день в моей восьмилетней жизни. Вечером, накануне нашего отъезда, я тайком вышла из нашего домика, и покатила на санках с холма в лес. Было так красиво, тихо падал снег, и какое-то время я просто гуляла вокруг. Затем солнце село, поднялся ветер, и из волшебного вечер стал пугающим. Снег замел мои следы и я не знала, куда идти. Попыталась позвать на помощь, но никто не пришел. Холод был

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

кусачим, и я поняла, что мне придется самой себя спасать. Я выбрала направление и пошла. Спустя какое-то время я уже не чувствовала ног и кончиков пальцев. Было так холодно и больно, что в конце концов я к этому привыкла, тупо онемев. Я просто продолжала идти через боль, пока папа не нашел меня и не отнес обратно в домик.

Вот так и сейчас, неприятности происходили одна за одной, не прекращаясь. Любая из них сама по себе вызвала бы у меня панику, но когда они были все вместе, я цепенела. Мне нужно было выбраться из этого леса, и я понимала, что это не будет легко или приятно.

Я посмотрела на Пауля и спросила:

- Вы хотите заставить меня пойти на это или все же присядете и мы поговорим?

Он подошел и опустил в кресло у стола.

- Чем я могу вам помочь?

- У меня проблема. Судя по всем проведенным нами проверкам, вас не существует в природе. У вас нет водительского удостоверения, ваших отпечатков нет ни в одной базе данных, а документы, сопровождающие людей в течение их жизни, вроде свидетельств о рождении, дипломов и резюме, просто отсутствуют. Поэтому у меня два вопроса: кто вы такой и что вы здесь делаете?

- А если я откажусь отвечать?

- Боюсь, мне придется вас заставить. У нас возникли некоторые сложности и на кону сейчас безопасность гостей на свадьбе.

- Не думаю, что вы чего-то боитесь.

Пауль полез в карман, достал оттуда бумажник и вытащил из него визитку. Он подвинул ее через стол ко мне. Это была бледно-голубая карточка с тиснением на ней двух темно-синих слов - «Колодец Желаний». Чуть ниже был телефонный номер и адрес в Сиэтле.

- Меня зовут Лэнс Гибсон. Я сотрудник «Колодца Желаний». Наша корпоративная штаб-квартира находится в Японии, но я работаю в офисе в Сиэтле. Ане - одна из моих клиентов.

Тактично задать следующий вопрос было невозможно.

- Вы - эскорт?

- Я не проститут, но в некотором смысле, я эскорт Ане. Наша компания специализируется на выполнении желаний очень специфического характера. Вы когда-нибудь чувствовали, что в вашей жизни не хватает важного человека?

Мне не хватало папы каждый день.

- Не совсем вас понимаю. Вы имеете в виду взаимоотношения с противоположным полом?

- Возможно, но, как правило, это не так. - Лэнс переплел пальцы рук. - Люди приходят к нам, потому что в их жизни существует пустота. К примеру, муж бросает жену и их ребенка. Жена с ним разводится. Ребенок нуждается в отце, но она не готова снова вступать в отношения. Поэтому она может прийти к нам и, за определенную плату, один из нас станет ее бывшим супругом в качестве отца для ее ребенка.

— Значит, вы перевоплощаетесь в людей? Вроде актера?

- Именно. Тем не менее, актер воплощает другого человека лишь на короткое время, в то время как мы можем это делать годами. К примеру, меня наняла одна пара, чья дочь страдает от волчанки. На тот момент девочке было восемь лет. Она обожала своего брата, который был на пятнадцать лет старше ее. Он был выдающейся личностью - одаренным, равнодушным, отважным. Из-за своей благотворительной работы он много путешествовал, но всегда выделял время позвонить или написать своей маленькой сестрѐнке. В один день письма прекратили приходить. Он погиб в конфликте в Белизе. Ее родители очень испугались, что эта новость может её убить. Поэтому, мало-помалу, они заменили его фотографии моими. Мы начали с е-мейлов, затем телефонных звонков, пока однажды, ее брат не появился в дверях. Я приезжаю к

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

ней на каждый день рождения. Я тот человек, которому она звонит если у нее проблемы в школе или с родителями. Этим летом я еду с ней выбирать колледж.

- Но вы не ее брат.

Лэнс улыбнулся.

- Нет. Но я выполняю его роль.

Я даже не знала, что об этом думать.

- Вы когда-нибудь расскажете ей об этом?

- Нет. Это запрещено. Рассказать могут только ее родители, если они захотят. Возможно, когда она больше не будет нуждаться в брате, я совершу грациозный выход. Авиакатастрофа, инцидент с парашютом. Но сейчас, я даю ей надежное плечо, безусловную любовь и доброту, которую она ожидает от старшего брата.

- Итак, кто вы для Ане?

- Ане одинока по собственному выбору. Ей нравится быть одной. Ее насильно принудили к браку, и после смерти мужа, на нее снова давили, чтобы она вышла замуж. Вместо этого она наняла меня. В наших отношениях нет ничего сексуального. Я сопровождаю ее на семейные встречи и в отпуске, забочусь о ней, как то ожидается от любящего партнера, и при необходимости, веду себя как ее телохранитель. Мои услуги идут вместе с гарантией, которую никогда не дадут настоящие отношения. Я никогда ее не опозорю. Никогда не напьюсь, не устрою скандал, не стану ей изменять, пытаться украсть у нее или принуждать ее делать что-то в мою пользу - все то, что она пережила в предыдущих отношениях. Весь контроль у Ане. Она пользуется моими услугами по своему усмотрению и может прекратить наши деловые отношения в любое время.

- Вас не волнует, что люди считают вас жиголом?

Лэнс снова улыбнулся.

- Почему меня должно волновать, что кто-то там думает, кроме Ане? Важны лишь потребности моего клиента. Мне платят, чтобы я мог предугадывать неприятности и смягчать их, поэтому я, собственно, и разговариваю с вами сейчас. Я отправил е-мейл с моими рекомендациями мистеру Ривере, который, как я понимаю, возглавляет службу безопасности. В письме вы найдете все нужные документы. Я могу идти, мисс Бейлор?

Никто не спрашивал у меня о таком прежде.

- Да.

Лэнс встал и пошел прочь.

- Ты все записал? - спросила я Берна.

- Да.

- Я возвращаюсь домой, - сказала я. - На сегодня с меня хватит.

Я написала Трою, одному из ребят Рогана. Мы с Берном решили, что Леона стоит держать как можно дальше от Ксавьера, так что Трой стал моим компаньоном на сегодня. Он должен был пригнать машину.

Я зашагала по дорожке, ведущей к внутреннему дворику. В его центре, у фонтана, Ксавьер и один из кузенов Рогана из восточного крыла, Рауль, устроили спарринг на рапирах. Миссис Роган и остальные взрослые наблюдали за ними из тени крыльца. Окружавшая их стайка подростков перемешалась то подбадривающими криками, то скупающими лицами.

Отлично. Мне придется пройти мимо них к машине. Я начала движение, надеясь, что никто меня не заметит.

- Каталина! - ко мне бежал Ксавьер. Кольцо детишек расступилось, пропуская его. Люди начали свистеть мне вслед.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Я изо всех сил старалась не обращать на него внимания. Или так, или бы я ударила его в горло. Обычно люди целятся в лицо, потому что именно это все видят в кино и по телеку, но я выросла в семье ветеранов. Удар в горло не вредил руке и обезвреживал противника.

Ксавьер обогнал меня и преградил мне путь. В руках у него было две рапиры, и одну из них он протянул мне.

- Давай устроим спарринг. Будет весело.

Ах ты ж ублюдок. Просто омерзительный ублюдок. Если бы ты только знал.

- Ксавьер! - окликнул Рауль. - Мы фехтуем или нет?

- Давай, - подначивал Ксавьер. - Я все тебе покажу.

- Я не умею фехтовать, и у меня есть другие дела. - Все вокруг пялились на меня, словно в каком-то дурном сне, вот только сон был явью и происходил прямо сейчас.

- Да брось, - повторил он. - Не будь старушкой.

От злости у меня затряслись руки. Это был наихудший вариант развития событий. Здесь была вся семья, все дети и взрослые, и никого, кто был бы на моей стороне.

Ксавьер помахал передо мной рапирой.

Что-то во мне щелкнуло. Я взяла ее у него и направилась в круг.

Рауль поклонился и отошел в сторону. Ксавьер встал напротив меня и занял позицию. Вероятно, в школе у него были уроки фехтования. У меня таких уроков не было, зато была ненависть. Я не понимала, чего он хотел этим добиться, кроме как унижить меня.

- Для начала, тебе нужно встать в позицию эн гарде. Вот так. Поверни свою ведущую стопу вперед, согни колени так, чтобы они были за носками.

Я просто встала боком, как и всегда, когда мы практиковали самооборону.

- Согни колени, - сказал Ксавьер.

Кто-то хихикнул.

- Мы деремся или так и будем болтать целый день? - поинтересовалась я.

Детишки охнули. Рауль показал мне большие пальцы.

- Я буду тебе поддаваться, - продолжил Ксавьер. - Я сделаю выпад - постарайся его парировать.

Моя злость и магия слились вместе. Мир сузился до Ксавьера и меня. Клинок ощущался легким и гибким в моей руке, моим продолжением, почти как рука. Я выставила его перед собой, указывая на его талию.

Он сделал выпад.

Я ускользнула с его пути и направила тупой конец рапиры прямоком ему в ребра слева.

- Туше! - крикнул кто-то.

Ксавьер дернулся назад и его лицо перекосило от злости.

- В этот раз я тебе поддался. Ты готова?

- А ты?

Он атаковал. Не знаю, как, но я точно знала, куда он ударит, словно бы сама шпага направляла меня отпрыгнуть. Я отступила в сторону и со всей силы опустила рапиру на верх его клинка, выбивая его у него из рук.

Ксавьер вытаращился на меня.

- Ты был не готов, - сказала я. - Вон твоя шпага. Говоришь, ты хорош в фехтовании?

Ксавьер рывком поднял свою рапиру. Его лицо побагровело, он оскалился и бросился вперед. Я увидела все в замедленном действии, будто под водой, как кончик его рапиры целился прямо в мое незащищенное лицо. Каким-то образом я поняла, что времени отпрыгнуть не будет, поэтому вместо этого я шагнула вперед, скользя своей рапирой по его и пытаюсь отбить ее вправо. Его клинок соскользнул по моему, до самой гарды, и внезапно, наши лица оказались очень близко.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Взгляд Ксавьера стал совершенно безумным.

Он ударил меня лбом прямо в лицо. Я отпрянула, но недостаточно далеко или недостаточно быстро. В глазах потемнело. Больно. Как же это больно.

К нам бежал Рауль, а за ним Адрианна. Ксавьер толкнул меня назад. Что-то врезалось в него справа, сбив его с ног, словно ничего не весящую болванку.

Земля у меня под ногами задрожала и одновременно ужасный голос зазвучал отовсюду.

- Довольно.

Меня обняла Адриана.

- Ты в порядке?

Я заморгала, пытаюсь избавиться от выступивших слез. Ксавьер растянулся на земле в паре дюжин ярдов от меня, с искаженным от шока лицом. На месте его удерживала тяжелая уличная подушка. Он пытался поднять ее, но его руки дрожали от усилий. Подушка поймала его в ловушку, словно цементный блок.

Двор погрузился в тишину. Я обернулась и увидела на крыльце миссис Роган. Вокруг нее лучилась магия, словно невидимая корона. Я не могла ее видеть, но чувствовала ее мощь, от которой у меня перехватило дыхание. Все равно, что стоять в оке разрушительного шторма. Ты не можешь видеть ветер, но чувствуешь его вокруг себя, и если сделаешь шаг в сторону, то он разорвет тебя на части. Я не могла пошевелиться, не могла заговорить. Я просто замерла на месте, чувствуя, как по мне прокатывается ужас ледяными волнами.

Позади нее трое старших братьев и сестер со своими детьми с возмущением смотрели на нас. Родственники из западного крыла не разделяли их негодования. Маркель и Зорион посмеивались между собой; Лусиан в удивлении поднял брови; Микель и Мария выглядели встревоженными; Эва, мать Ксавьера, смотрела на миссис Роган, а лицо его отца, Икера, стало совершенно непроницаемым. Раскол в семье еще никогда не был настолько очевиден.

Миссис Роган повернула голову и посмотрела на Эву. Ее магия повернулась вместе с ней и тоже уставилась на Эву, будто древний дракон, заметивший нарушителя.

Эва смотрела себе под ноги, а ее нижняя губа дрожала.

Икер выступил перед женой и склонил голову.

- Примите наши искренние извинения. Он молод и глуп. Мы не желали проявить к вам неуважение.

Миссис Роган заговорила, и ее голос отразился во мне, пульсируя в костях. Вода в фонтане задрожала.

- Уведите его в свои покои. Он не выйдет оттуда, пока я его не позову.

Икер подошёл к своему сыну. Подушка поднялась в воздух и вернулась обратно на садовый диван на крыльце. Никто не стал помогать Икери. Он схватил Ксавьера за правое плечо и рывком поставил на ноги.

- С тобой все в порядке, дорогая? - спросила миссис Роган.

На меня смотрел дракон. Мне нужно было что-то ответить, и это было крайне сложно.

- Да, мэм.

- Мне очень жаль, - сказала миссис Роган. - Пожалуйста, прости меня.

Мне хотелось провалиться сквозь землю и продолжать падать, пока я не окажусь на другой стороне планеты.

- Все в порядке. Я в порядке, все хорошо. Все хорошо. - Я сжала зубы, пока не вырвалось еще больше бессмысленной чепухи.

- Хорошо. Я удалюсь в свой кабинет. На сегодня с меня довольно развлечений. - Дракон сложил свои крылья, и миссис Роган развернула кресло, прокатившись обратно в дом.

Я развернулась и со всех ног бросилась к воротам. Навстречу мне ехала знакомая «хонда элемент» с Троем за рулем. Я почти бежала. Хонда остановилась и я запрыгнула на

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

пассажирское сиденье. Трой посмотрел на мою руку и я поняла, что все еще сжимаю дурацкую рапиру. На лезвии темнела кровь. Должно быть, я каким-то образом поранила Ксавьера.

- Что, черт возьми, произошло? - спросил Трой.

- Долго объяснять. Давай просто уедем.

Трой развернул машину и выехал из «Горной Розы».

- Почему вы так долго? - спросила я.

- Мы нашли «Морской свет», - сказал он, опуская мне на колени спортивную сумку.

Я расстегнула черную молнию. В ответ на меня смотрела блестящая тиара, со сверкающими на свету бриллиантами.

Не хватало только аквамарина в форме сердца.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Глава восьмая

Я сидела на диване в темном медиа зале и смотрела трансляцию с камер наблюдения. Берн подключил ее к нашему телевизору. «Морской свет» без аквамарина лежал слева от меня на диване, а на коленях у меня покоилась окровавленная рапира. Все мое лицо было опухшим, а на лбу справа выскочила большая шишка. Кожа горела и была готова взорваться. У меня было дурацкое чувство, что если моя шишка заживет, сбоку на моем лице повиснет кожаный мешок. Гугл бы наверняка сказал мне, что у меня не все дома, но я даже не стала заморачиваться с поиском. Я перестала заморачиваться со множеством вещей. Такой у меня выдался день.

На экране стол со стульями, за которым я беседовала с Марией и Лэнсом, терпеливо поджидал жертв телефонного фокуса Берна.

В комнату вошла мама и включила свет.

- Почему ты сидишь одна в темноте... - Увидев мое лицо, она умолкла и села на диван рядом со мной. Мы сидели и смотрели на пустой стол.

- Я не хочу идти в колледж, - призналась я.

Мама просто смотрела на меня.

- Поступление в колледж требует огромной нервотрёпки. Она начинается с первого дня старшей школы и никогда не заканчивается. Каждая оценка, каждый тест, клуб, спорт - все-все-все имеет значение, и не потому, что ты этого хочешь, а потому что это может повлиять на вступительный балл колледжа. Ты должна с отличием сдать выпускной экзамен, получить стипендию, закончить школу с почетной грамотой, и затем тебя будет ждать этот потрясающий опыт колледжа. Победители отправляются в колледж, неудачники остаются дома и работают на отстойной работе. Что ж, я неудачница, мама. Я считаю, что в колледж стоит идти, если ты не можешь сделать что-то без высшего образования. Я не знаю, что я хочу делать. Я не собираюсь тратить впустую твои деньги и мучиться сама, только потому, что кто-то может подумать, что я загубила свою жизнь, не отправившись через полстраны получать степень, которая мне не нужна.

Я собралась с духом, готовясь увидеть сокрушительное разочарование на мамином лице.

- Хорошо, - сказала мама.

Хорошо? Что значит хорошо?

Мы посидели еще немного.

- Кто-то отравил свадебный торт Невады. Я познакомилась с мужчиной, который за деньги перевоплощается в родственников других людей. Баг говорит, компания предоставляет хорошую медицинскую страховку. А еще я дралась на шпагах.

- Ты победила? - спросила мама.

- Я не проиграла, а он сжульничал. - Я посмотрела на нее. - Еще, я научилась использовать свою магию, чтобы узнавать секреты других людей, а затем заставлять их об этом забыть. Я как Невада и бабушка Виктория, только мне не приходится никого заставлять. Когда я вторгаюсь в их разумы, я просто разворачиваю перед ними свою магию и они из кожи вон лезут, чтобы рассказать мне все, что они знают.

Я перевела взгляд обратно на экран.

Мама обняла меня.

- Ты злишься из-за колледжа? - спросила я.

- Нет. Свою работу я выполнила. Я вырастила тебя хорошим человеком. Ты умная, добрая, и когда видишь несправедливость, стараешься ее исправить. Это все, чего может желать родитель. Все остальное зависит от тебя. Это твоя жизнь. Прожить ее должна ты, и я была бы ужасной родительницей, если бы пыталась сделать это за тебя. Я не сомневаюсь, что если в

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь Ilona Andrews - Diamond Fire

будущем ты захочешь получить высшее образование, ты его непременно получишь. У каждого свой путь, Каталина.

- Мы нашли тиару в кустах, - сказала я. - Они забрали камень и бросили куда более дорогие бриллианты. Это бессмысленно, не правда ли?

- Бессмысленно, потому что ты считаешь, что вор хотел заполучить тиару из-за денег или для того, чтобы унижить семью. Возможно, ему с самого начала нужен был камень.

Берн вошел в комнату, неся свой ноутбук, и плюхнулся в кресло.

- Вы видели е-мейл от Бага о Микеле?

- Видела. — Это многое поясняло.

- Мы готовы к этому? - спросил Берн.

Я кивнула, и Берн набрал комбинацию клавиш. Камера немного приблизила изображение, наводя фокус на стол.

- Что происходит? - поинтересовалась мама.

- Чуть раньше мы отправили Лусиану сообщение с номера Микеля о встрече на этом месте в восемь вечера. - Я указала на телевизор. - Точно такое же сообщение мы отправили Микелю от Лусиана. Уже семь пятьдесят пять.

- Мам, - позвала Арабелла откуда-то из глубины склада.

Мама еще раз меня обняла, поцеловала в лоб и вышла.

В кадре появился Лусиан. Он нетерпеливо огляделся вокруг.

Прошла минута. Еще одна.

Микель спустился по дорожке. Он поспешил к столу и вплотную подошел к Лусиану. Они были одного роста, но если Микель был худым и неуклюжим, то Лусиан выглядел подтянутым и атлетичным.

- В чем дело? - прошипел Микель. - Я перечислил платеж. Что ты от меня хочешь?

- Ничего я от тебя не хочу. Ты...

- Тогда держись от меня подальше. Больше не будет. Ты и так вытянул из меня все соки.

Оставь меня в покое.

Микель унесся по дорожке чуть ли не бегом.

Лусиан посмотрел ему вслед и фыркнул. Было что-то очень знакомое в этом фырканье. Лусиан вытащил телефон и что-то напечатал.

- Кому он пишет? - подумала я вслух.

- Не поймешь, - ответил Берн. - Под этим углом не видно.

Лусиан не торопился уходить. Мы подождали.

Стройная фигурка прошла по дорожке и остановилась у стола, ее каштановые волосы были переброшены через плечо.

- Ты из ума выжил? - возмутилась Эва.

- Я соскучился по тебе, - сказал Лусиан.

Что?

- Серьезно? Именно сейчас, когда здесь вся семья, ты по мне соскучился?

Лусиан двинулся к ней, но она отшатнулась прочь.

- То, что было между нами - в прошлом, - сказала Эва. - Все кончено. Так должно быть.

- Ничего не кончено, не так ли? Некоторые последствия невозможно игнорировать. Особенно, когда они так сильно бедокурят. - Он приблизился к ней еще на один шаг. - Ну же, Эва. Позволь мне помочь тебе сбежать из этого дома, всего на час или два.

Развернувшись, она поспешила прочь. Лусиан закатил глаза и неторопливо зашагал в сторону дома.

- Сегодня явно не его вечер, - заметил Берн.

- Можешь открыть фотографию Лусиана? - попросила я.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

На экране возникло лицо Лусиана. Он был очень красивым мужчиной. Темные волосы и характерная линия подбородка.

Я взяла телефон и набрала номер Рогана.

- Да.

- Могу я получить разрешение на запрос ДНК-теста из базы данных «Свитка» для определения, является ли человек родственником Дома Роган?

- Зачем? - спросил Роган.

Я рассказала ему.

- Я позвоню, - сказал он.

Я поблагодарила его и повесила трубку.

— Вот это поворот, - сказал Берн.

Я потерла лицо и тут же об этом пожалела, скривившись от боли.

— Это испорченная семейка.

- У меня есть чудесная запись, как Изабелла забирает деньги у Эльбы и снабжает ее оксиконтинумом, - сообщил Берн. — Это поднимет тебе настроение?

- Мы по-прежнему не знаем, кто забрал «Морской свет».

- Тебе нужно отдохнуть, - сказал Берн. - Завтра ты будешь чувствовать себя лучше.

- Я хочу просмотреть остальные записи. Возможно, я что-то пропустила.

Берн встал и поставил передо мной ноутбук.

- Папки отсортированы по дате. Развлекайся.

Перевалило уже за час ночи, когда я смотрела как шайка ребятишек бежала по коридору. За ними в своем кресле ехала миссис Роган со счастливой улыбкой на лице. Вы бы никогда не подумали, что она была драконом. Следом за ней бежала Мия Роза, волоча своего плюшевого единорога.

Я была такой уставшей, что даже это не поняла. Должно быть, мама услышала мой истерический смех, потому что пришла, конфисковала ноутбук и силой уложила меня в постель.

Сегодня была пятница - прошло уже два дня, как Ксавьер врезал мне по лицу и припухлость наконец-то сошла. Еще один синяк был у меня на плече, потому что в четверг утром Арабелла увидела мое лицо и нам пришлось силой удерживать ее, чтобы она не прыгнула в машину и не поехала в «Горную Розу» «подправить личико Ксавьеру так, чтобы его родная мать не узнала». Она случайно ударила меня, когда махала руками, а затем ей стало стыдно и она ходила за мной повсюду, уговаривая съесть купленную для меня шоколадку.

Также в четверг позвонила Невада. Она наконец-то закончила дело Найтингейла. Дом Найтингейлов был доволен, и Роган с сестрой собирались это отпраздновать. Бабуля с Арабеллой захотели узнать, в какой ресторан они отправятся, и ответом оказался «Домино». Они заказали пиццу и провели вечер за просмотром дурацких фильмов.

Сегодня настал день репетиционного ужина. Ни один из высокопоставленных гостей на него не приезжает, поэтому будет только две семьи, Рогана и наша. Свадьба должна была состояться в субботу, и все задействованные в ней оставались на ночевку в «Горной Розе».

Я приехала в дом Рогана и встретила с ним на кухне, пока Невада собиралась. Роган спешил и потому использовал свою магию, чтобы делать несколько дел одновременно. Никогда не привыкну видеть кофейник, наливающий кофе сам по себе.

- Как дела? - спросил он, ловя рукой подлетевшую к нему чашку кофе.

- Я узнала кое-какие подробности о твоей семье, которые тебе стоит узнать. Приятного в них мало.

- Об этом я знаю уже много лет.

- Нет, я имею в виду, то что я узнала, оказалось очень неприятным.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Понимаю, что ты имеешь в виду. Почему бы тебе просто не рассказать, что тебя тревожит?

- Я могу это либо обнародовать, либо рассказать вам с миссис Роган с глазу на глаз. Если я расскажу об этом перед всеми, получится очень некрасиво.

- Ты боишься? - спросил он.

- Нет. Но я не хочу, чтобы ты или миссис Роган чувствовали себя смущенно или некомфортно. Ты мой клиент. Скажи, что ты хотел бы, чтобы я сделала.

- Что-либо из этого компрометирует или может скомпрометировать безопасность моей семьи? - спросил он.

- Да.

Роган пригубил кофе.

- Я скажу так - выкладывай все, как есть. Как бы моя мама ни хотела сохранить свою конфиденциальность, она будет первой, кто скажет тебе, что потенциальные проблемы с безопасностью выше этого. Делай то, что нужно.

- Хорошо. - Оставалось надеяться, что он об этом не пожалеет.

Репетиционный ужин проходил во дворе.

Через двадцать четыре часа все собирались быть при полном параде, поэтому репетицию мы проводим в обычной одежде. Столы накрыты белыми скатертями, на них расставлены кувшины с лимонадом и чаем со льдом, а также хлебные корзинки, наряду с полевыми цветами в простых стеклянных вазочках. «Домашний кейтеринг Валентины» приготовил традиционное техасское барбекю, и вокруг столов разносят подносы с копченым мясом - сочная и поджаристая грудинка, копченая курица и индейка, говядина и свиные ребрышки, колечки колбасы с соусом халапеньо, с гарниром из капустного салата, початков кукурузы и печеных бобов.

Я сидела за главным столом с Роганом и Невадой, а также Арабеллой, Берном, Леоном, мамой, бабулей Фридой и миссис Роган. Мое место было слева от Невады, ведь я была подружкой невесты. Моя сестра практически светилась.

Я чувствовала себя отвратительно. Я предупредила ее, что будет кое-что из ряда вон выходящее, но не стала вдаваться в подробности. Либо испортить репетиционный ужин, либо саму свадьбу. Из двух зол выбираем меньшее.

Миссис Роган мне улыбнулась.

- Твой выход, дорогая.

Встав, я прошла к подиуму, на котором Роган установил большой телевизор с плоским экраном. Справа от меня стояла трибуна, покрытая голубой тканью.

Вся семья Рогана сидела передо мной. Моя семья тоже. Так много людей, и все они смотрели на меня. От волнения во рту пересохло. Я окинула взглядом столы, отмечая знакомые лица: Лусиан и Юне; Мария и Микель; Маркель и Изабелла; Икер и Эва, с зажатым между ними угрюмым Ксавьером; Ане и Лэнс; Зорион и Тереза...

Я сделала глубокий вдох. Я убила добрый час на написание вступления к своей речи, стараясь произносить ее как можно более по-взрослому.

- Недавно нам стало известно о пропаже тиары «Морской свет», которую традиционно одевают невесты из семьи Рамирес.

Двор погрузился в тишину, на лицах присутствующих отразилось удивление и беспокойство. Покрывавшая трибуну голубая ткань упала на пол, открывая голубую подушечку с «Морским светом», в котором по-прежнему не хватало пропавшего аквамарина.

- Нам удалось найти «Морской свет», но в процессе нашего расследования, обнаружилось несколько фактов, которыми я с вами сейчас поделюсь.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Я посмотрела на Эльбу, сидевшую за столом со своими родителями, Микелем и Марией. Эльба ухмыльнулась мне. Улыбайся-улыбайся. Посмотрим, как ты будешь улыбаться, когда я закончу.

Улыбнувшись в ответ, я перевела взгляд на стол Маркеля и его жены, Изабеллы.

- Изабелла Рамирес покупает и продает наркотические препараты, используя Эльбу и двух других посторонних детей для их распространения. Вот видео того, как она снабжает Эльбу и забирает деньги.

Пустой экран ожил, показывая Изабеллу, отсчитывающую таблетки оксиконтин⁴ в баночку и передающую ее Эльбе.

- Власти в Бильбао в курсе их деятельности благодаря заявлению в полицию родителей других детей.

На экране появилась копия жалобы в полицию. Баг был настоящим волшебником.

Улыбка сошла с лица Эльбы. Изабелла сначала ярко покраснела, затем побледнела. На нее смотрел Маркель.

- Зачем?

- Затем, что от тебя я получаю лишь подачки, как ребенок, - фыркнула она. - Этот мужчина считает все. Он хочет знать, куда ушел каждый евро. Он бы и тампоны мне отсчитывал, если бы мог.

Мария прожигала взглядом Эльбу. Следующая часть будет еще лучше.

- Мария Рамирес, - обратилась я.

Мария подскочила на своем сидении.

- Ваш муж не бисексуален. У него нет связи с Лусианом. Микель устроил финансовую пирамиду с помощью «Рамирес Венчур Капитал». На сегодняшний день он присвоил у инвесторов тридцать четыре миллиона евро. Лусиан де Бальдивиа прознал об афере из-за того, что его компания обеспечивала кибербезопасность «Рамирес Капитал». Он шантажирует вашего мужа последние пять месяцев. Вот финансовые отчеты, которые это подтверждают. Также они были отправлены вам всем на ваши электронные почты.

Двор взорвался. Все принялись кричать наперебой. «Рамирес Венчур Капитал» была семейной «дойной коровой».

- Я сделал несколько неудачных инвестиций! - выкрикнул Микель, пытаясь перекрыть шум.

- У тебя нет никакого права во что-либо инвестировать! - прогремел Маттин Рамирес. - Ты должен был просто сидеть ровно на заднице и следить за деньгами. Все. Даже идиот мог бы это сделать.

- Я выплачу каждый евро с процентами! - крикнул в ответ Микель.

- Как? - возмутилась Ане. - С помощью еще большего мошенничества?

- Так не было никакой интрижки? - воскликнула Мария. - Почему ты все время от меня убегаешь?

- Потому что ты сводишь меня с ума! - огрызнулся в ответ Микель.

Роган поставил локоть на стол и, подперев голову рукой, смотрел на творившийся вокруг хаос как будто это был воскресный мультфильм. Миссис Роган массировала виски. Невада наклонилась так, чтобы ее не видела свекровь, и показала мне большие пальцы.

- Я хочу развод! - заявила Мария.

- Я еще не договорила, - заметила я. - Дайте мне закончить.

- Что еще, - вздохнул Зорион Рамирес.

⁴ Оксиконтин -обезболивающий препарат на основе опиоидов.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь Ilona Andrews - Diamond Fire

Изображение на экране моргнуло, сменившись Ксавьером у фонтана. Я позволила его тираде проиграться во всей красе. Когда он дошел до того, как все унаследует, двор погрузился в тишину. Все следили за ним в тихом ужасе. Лицо Ксавьера выражало чистую ненависть. Я нажала «паузу» на пульте и посмотрела прямо на него.

- Ксавьер, знаешь, почему твой план не сработает? - Тот выругался в мой адрес.

Я нажала на проигрыш. На экране бок о бок, появились изображения Лусиана и Эвы. Третий снимок, документ с логотипом «Свитка», выскочил под ними.

- Мы получили разрешение от Маттина Рамиреса, исполняющего обязанности главы вашей семьи на время этого визита, проверить твою кровь, которую ты оставил на моей рапире. У тебе нет общей ДНК ни с кем в семье Рамирес. Тем не менее, твой профиль ДНК указывает, что с точностью в 99.999998 процента эти двое являются твоими родителями. Ты ничего не унаследуешь, так как не являешься родственником Рогана.

Тишина была оглушающей. Все смотрели на Лусиана и Эву.

Лусиан оскалился, а Ксавьер вскочил на ноги.

— Это неправда! Мама, скажи им, что это неправда!

Эва качнулась и рухнула в обморок. Икер смотрел на нее так, будто видел в первый раз.

- Чуть не забыла. - Я взяла «Морской свет», спустилась с крыльца, и подойдя к детскому столу, улыбнулась Мие Розе. - Можно мне взглянуть на Сапфир, пожалуйста?

Мия Роза подняла своего единорога. Ярко-голубой камень в форме сердца сверкал на лбу игрушки, а белый мех вокруг него был заляпан фиолетовым школьным клеем.

- Ты пыталась прикрепить его бидаззлером?

- Бидаззлер был недостаточно большим, - сказала Мия Роза. - Я его приклеила.

- Прости, но это не твое. - Я сняла самоцвет с головы Сапфир и вставила обратно в тиару. «Морской свет» снова стал целым.

- Тебе стоит вернуть это своей тете, - подсказала я.

Мия Роза, Превосходный телекинетик, вздохнула. Тиара выпорхнула у меня из рук, с хирургической аккуратностью пролетела мимо гостей и бережно опустилась на стол перед миссис Роган.

Позади меня опрокинулся стол, когда Икер Рамирес бросился на Лусиана де Бальдивиа.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

Эпилог

Свадьба была прекрасной.

Невада выглядела словно принцесса с «Морским светом» на голове, в то время как Роган был... как Роган в смокинге. Могущественная магическая элита Техаса явилась во все оружие. Геральд заявил, что приглашение на это эксклюзивное бракосочетание было самым желанным за последние десять лет. Репортерам удалось пробраться на свадьбу. Я сказала Ривере не выдворять их до момента произнесения клятв. После того, как дамочку вежливо выставили за двери, в своем последнем посте в Геральде она заявила, что за букет Невады можно было умереть. Похоже, власть вкупе с богатством скрашивали даже несочетающиеся цвета.

Свадебная церемония окончилась, и начался банкет. Список гостей читался как «кто есть кто в Домах Техаса». Августин Монтгомери, дружок жениха, Превосходный. Линус Дункан, Превосходный. Ленора Джордан, Превосходная. Дом Харриссон, Дом Латимер, Дом Аде-Афефе, Дом Эттерсон, Дом, Дом, Дом... Даже бабушка Виктория исхитрилась получить временное освобождение. Она танцевала с Линусом Дунканом и вежливо беседовала с бабулей Фридой, отчего мы с Арабеллой просто выпали в осадок.

Так много богатых и могущественных людей собрались в одном месте. Ксавьеру бы это понравилось. К сожалению для него и полудюжины других родственников Рогана, их приглашения были отозваны и они летели сейчас обратно в Европу. Из западного крыла остались только Зорион с Терезой, и Ане с Лэнсом. Юне и ее дочери были приглашены, но отказались оставаться.

В праздничной суматохе никто не заметил как я, Ривера и несколько других солдат Рогана вошли на кухню, где повара и официанты готовили и раскладывали по тарелкам разнообразные блюда для банкета. Никто не обратил внимания, как я подошла к женщине средних лет с перекрашенными в блондинку волосами. Она поправляла свою униформу официантки.

- Келли Уоллер? - спросила я.

Она оглянулась, и в ее глазах вспыхнула паника, но я уже забросила свою магическую приманку.

- Отдай мне свой пистолет, - сказала я. И она отдала. А затем Келли и Джереми безропотно вышли за мной из дома и уселись в бронированный автомобиль. Так закончилась история Келли Уоллер, не с фанфарами, а с хныканьем, как она того и заслуживала.

Какой бы ни была ее дальнейшая судьба, я ей не сочувствовала. Ее сын, Гэвин, был на свадьбе и мог съесть тот отравленный торт. Ее ненависть была настолько сильной, что она готова была пожертвовать собственным ребенком. Я написала е-мейл Рогану с Невадой, рассказав всю историю. Пусть это будет им моим свадебным подарком. Они прочтут его позже, когда у них будет время.

Я смотрела, как Невада с Коннором танцевали под светящимися нитями огоньков, свисавших с деревьев. Они выглядели так, будто сошли со страниц книги сказок. Лицо моей сестры светилось от счастья и это стоило всех приложенных усилий. Она так долго заботилась обо всех нас и заслуживала самого огромного счастья в этом мире.

Они все еще танцевали, но я была вымотана. Я побрела через дом, подальше от затихающей музыки, пока не очутилась в кабинете миссис Роган, который она не потрудилась запереть. Я села на лавку у окна и стала смотреть на луну.

Я чувствовала себя такой уставшей и опустошенной.

Мне хотелось плакать.

Я повернулась на звук механического шепота.

— Вот ты где, - сказала миссис Роган. - Я тебя искала.

Илона Эндрюс - Бриллиантовый огонь

Ilona Andrews - Diamond Fire

- Простите. Я не хотела вторгаться в ваше личное пространство.

- Ты ничего не нарушила. Я хотела поблагодарить тебя за помощь. Это было очень тяжёлым бременем, чтобы быть возложенным на плечи кого-то столь юного. Если бы я знала, насколько сложной окажется эта задача, я бы никогда тебя об этом не попросила.

- Я не хотела разрушить отношения между вами и вашими родственниками.

- Ты ничего не разрушила. Ты не обманывала, не воровала и не планировала нажиться на несчастье моего сына. Но ты выглядишь такой грустной, Каталина. Ты ведь так хорошо потрудилась. Все гордятся тобой. Я думала, ты будешь праздновать.

Слова вырвались сами собой.

- Мне здесь не место.

Миссис Роган нахмурилась.

- Где здесь? В этом доме?

- Нет. В этом пространстве. - Я не знала, как это толком объяснить. - До того, как Невада повстречала Коннора, мы все делали вид, что мы обычные люди. Даже после их встречи, когда мне приходилось использовать свою магию, я все равно считала, что это были обособленные случаи. Никто не знал, что я была Превосходной, кроме людей, которым я доверяла. А затем мы стали Домом. Когда я работала над свадьбой, мне пришлось использовать свою магию. И это сработало. Я попыталась применить вещи, которые были чисто теоретическими, и они сработали.

- Почему это тебя беспокоит? - нахмурилась миссис Роган.

- Потому что моя магия имеет свою цену. Я всегда использовала ее только в крайнем случае. На меня никогда не возлагали ожиданий. Я сама от себя ничего не ожидала. Теперь я узнала, что могу использовать свою магию как и любой другой Превосходный. От этого уже не скрыться. В следующем расследовании для нашего агентства я непременно ее использую. Рано или поздно, люди осознают что я Превосходная и это меня пугает.

- Потому что быть Превосходной - означает находиться в опасности? - спросила миссис Роган

- Нет. Я знаю, как быть Каталиной Бейлор, обычной девочкой. Я знаю, чего от меня ждут. Я понятия не имею, как быть Превосходной. Я не знаю, каковы правила, а они мне нужны. С правилами я чувствую себя в безопасности. Пока я использую свою магию по правилам, никто не пострадает. - Я развела руками. - Все мои правила пошли прахом. Я не знаю, как себя вести. Я не знаю, когда другие люди нарушают правила и как мне на это реагировать. Совсем как в этой комнате. - Я указала на лавочку, на которой сидела и на цветастые подушки. - Я не знаю, как смешать эти узоры вместе. Если я попытаюсь, я понятия не имею, выйдет ли результат стильным или безвкусным. Я чувствую, будто иду ко дну.

Не стоило мне всего этого говорить.

Миссис Роган откинулась на спинку кресла.

- Когда я покинула Испанию и приехала сюда с отцом Коннора, я тоже чувствовала, что тону. Я никого не знала. Я понятия не имела, как быть Превосходной в Техасе. Я не знала, что от меня ожидают и не понимала, где я могу опростоволоситься. Но я научилась. Всему, что ты перечислила, можно научиться.

- Мне не у кого учиться.

Миссис Роган улыбнулась.

— Это неправда. У тебя есть я. А у меня нет ничего, кроме времени. Пожалуй, нам стоит начать с фехтования. Думаю, в твоём владении клинком лежит нечто большее, чем просто чистое везение.